

Н. И. Савельев, А. Ю. Сергеев, С. З. Чернов

**Усадьба служилого человека 1540–1550-х годов
на посаде Радонежа по данным раскопок 2014 года**

Между крепостью Радонежа (городищем) и средневековым грунтовым могильником храма Рождества Христова, о существовании которого в 1418 г. свидетельствует Епифаний Премудрый в «Житии Сергия Радонежского», расположен узкий перешеек (рис. 1). Длина его составляет около 160 м, а ширина верхней площадки колеблется в диапазоне от 50 до 30 м. Северный склон перешейка крутой, южный, обращенный к лугу «Подзацерковь» – более пологий. Поверхность площадки перешейка почти плоская и имеет Балтийские отметки 176–178 м. С юга в него вдаются четыре небольших оврага. Первый, считая с запада на восток, отделяет перешеек от крепости, второй и третий расположены в 40 и 70 м от первого, а четвертый – отделяет перешеек от могильника, который возвышается над ним на один-два метра (180 м). Колокольня Спасо-Преображенской церкви, расположенная на восточной окраине средневекового могильника, имеет отметку 180,47 м.

В 1929–1936 гг. на перешейке Н. П. Милонов развернул исследования с целью изучения посада древнего Радонежа. Как видно из полевого чертежа Н. П. Милонова, датированного 1931/32 г., к этому времени вдоль перешейка было заложена линия из 15 шурфов (*Вишневатский*, 2008. С. 125), их общую площадь исследователь определял в 50 кв. м (*Милонов*, 1948. С. 68). В 1936 г. на перешейке было заложено семь раскопов. Об их расположении можно судить по плану (*Вишневатский*, 2008. С. 126) и фотографии, датированной этим годом (*Вишневатский*, 2012). В докладе 1936 г. говорится о «новых раскопках» площадью в 200 кв. м (*Милонов*, 1936. Л. 29).

Наложение плана 1936 г. на геоподоснову показало (рис. 1, А), что на мысу между первым и вторым оврагами было заложено два небольших раскопа, соединенных траншеей, ориентированной

по оси мыса. Севернее, вдоль дороги, пройдена траншея в направлении линии С – Ю и в верховье второго оврага – еще один небольшой раскоп. За вторым оврагом, в районе следующего расширения площадки, был заложен квадратный раскоп. Судя по плану, он имел площадь не менее 100 кв. м. На снимке этот раскоп виден на первом плане (рис. 1, Б). На момент съемки был снят верхний слой (один или два пласта). После этого по центру раскопа крестообразно заложено две траншеи на глубину более метра. Целью их было, видимо, изучить стратиграфию сооружений до начала раскопок. Судя по снимку, ширина раскопа с севера на юг не превышала 8 м. Следовательно, его площадь реально могла быть несколько меньше 100 кв. м. Далее к востоку, примерно в 10 м от первого раскопа, заложен второй раскоп, занимавший площадь (судя по плану) не менее 120 кв. м. Он имел прямоугольную форму и был ориентирован по линии С – Ю. На снимке между раскопами видна широкая траншея. За раскопом траншея продолжалась (со сдвигом к югу) в восточном направлении и на двух участках была расширена.

В докладе Н. П. Милонова 1936 г. приводится краткая характеристика найденного в ходе раскопок. «Были вскрыты остатки одной большой усадьбы» с жилой постройкой (9×5 м) и печью (3×2 м) «на деревянной клетке». Внутри здания подвал отсутствовал, но около печи возвышались «большие деревянные ромбической формы полати». Кроме того обнаружена «яма с ... каменным очагом», служившая, «литейной мастерской». Автор раскопок датирует усадьбу концом XV – началом XVI в. Большая часть находок как будто соответствует набору предметов из средневекового жилища. Это «наконечники железных стрел, медные булавы, бусы, предметы религиозного культа ... игрушки, шиферное прясло, замки, подковы ... металлические шилья,

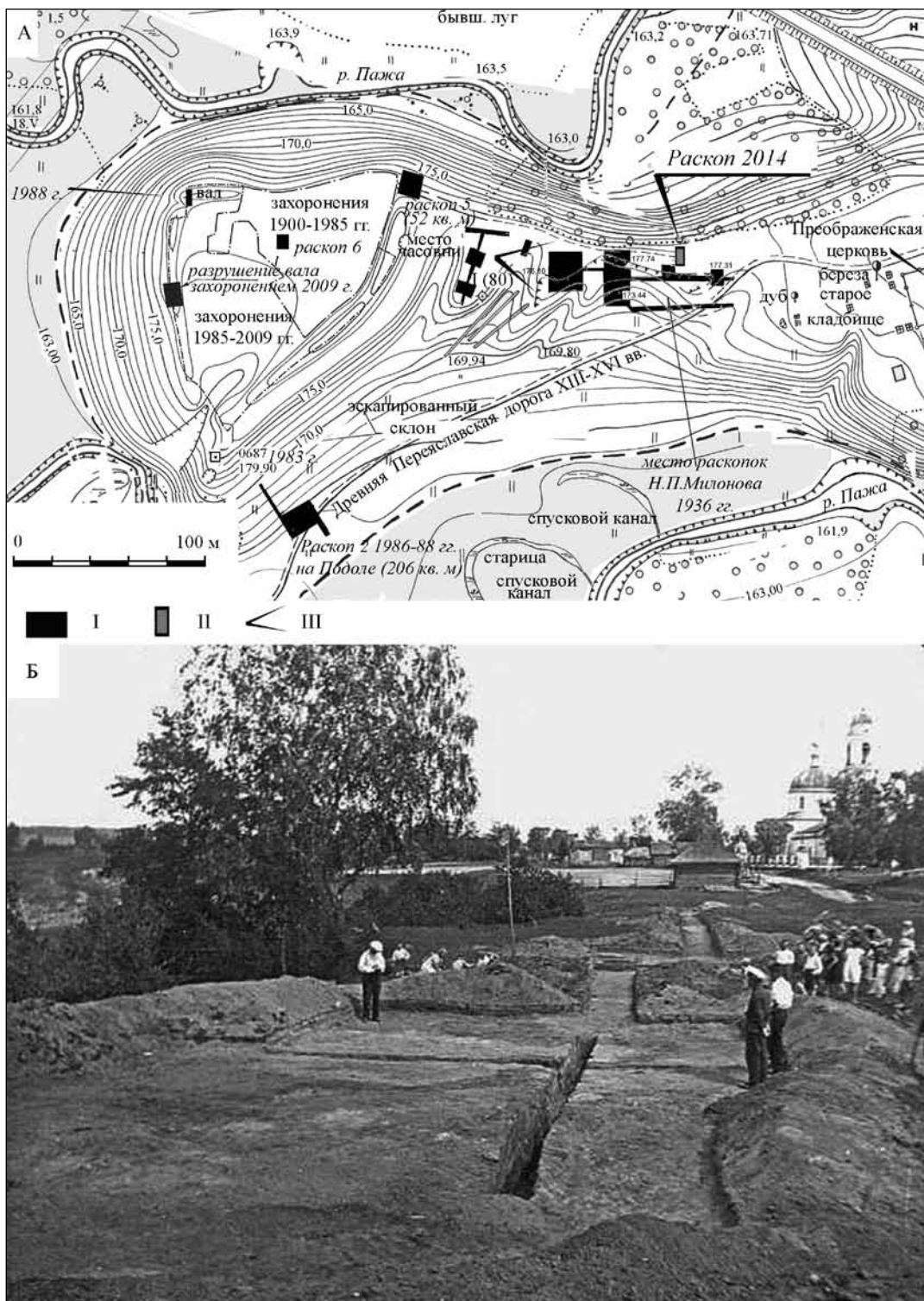

Рис. 1. Радонеж. Планы расположения раскопок на посаде Радонежа, между крепостью и церковью Преображения
 А – схема расположения раскопок. В качестве основы использована топографическая съемка 1980 г.; Б – вид на раскопы Н. П. Милонова с 3. Фото 1936 г. I – раскопы Н. П. Милонова и последующих лет; II – раскоп 2 ИА РАН 2014 г. III – примерно место, с которого выполнена фотография 1936 г.

лощило ... скребница для чистки лошадей ... шпора железная, металлические и каменные ядра, удила, бубенчики». Эти находки, по мнению автора раскопок, «характеризует владельца данной усадьбы как зажиточного хозяина, по всей вероятности, принадлежавшего военно-феодалной верхушке» (Милонов, 1936. Л. 29, 30).

В связи с тем, что отчетов об этих работах не сохранилось, а материалы, за небольшим исключением, утрачены, мы можем судить о полученных результатах, главным образом, по статье, опубликованной Н. П. Милоновым в 1948 г. По словам исследователя, был «открыт ряд жилищ, выявлен план расположения домов, улиц ... Фасады домов обращены к югу. Надворных построек не обнаружено, за исключением небольших загоронок за двумя домами, сооруженных из легкого леса. Жилища располагались правильными рядами, в расстоянии 10–15 м друг от друга: в узкой части мыса – в два параллельных ряда, а в широкой – на месте современной деревни – в три ... Остатки древних жилищ обнаруживались на глубине 0,75 м, а позднейших жилищ и мастерской – на глубине, в среднем, 0,5 м. Сохранились настилы деревянных полов в виде горелых плоских плах или гнилых отесанных с наружной стороны полуплах, нередко – и остатки двух цельных венцов сруба, скрепленных в углах “в обло”» (Милонов, 1948. С. 66, 67). Далее исследователь обращается к описанию найденных жилищ: «Размеры жилищ, размещенных ближе к городку, небольшие в 4,25×4,25 м. Сени с юго-восточной стороны в виде продолговатого сруба в длину всего жилья и шириной в 1,5 м. Вход в избу со стороны сеней. Лицевая сторона изб, как указано выше, была обращена на юг. Внутри жилищ, на уровне пола, помещалась глинобитная печь, устьем обращенная ко входу и помещавшаяся в переднем правом углу. В центре жилища, под полом – погреб, или подпольная яма, в виде прямоугольного “глаголя”, и небольшой квадрат в свободном от печи углу. Глубина подполья от уровня пола – 0,75 м. Стенки подполья выстланы березовыми тонкими (15 см в диаметре) жердями. Пол сделан из дубовых полуплах. Встречаются жилища и больших размеров – в 5,25×2,25 м. Около таких жилищ были обнаружены два раза загородки для скота. Внутри больших жилищ – печи кирпичные, с рельефными неполивными изразцами, типичными для XIV–XV вв. В жилищах малого размера преобладают, главным образом, предметы, связанные с земледелием, охотой, скотоводством; в больших – ремесленные изделия: игрушки, недоделанные и готовые глиняные сосуды, а также

ввозные предметы, особенно много литых медных и сделанных из кости предметов культового значения (кресты, иконы)» (Милонов, 1948. С. 66, 67).

Яркая картина, нарисованная Н. П. Милоновым, в принципе может быть сопоставлена с археологической реальностью. Богатые дворы XV–XVI вв. изучены в последние десятилетия на отдельных участках посадов Москвы, Переяславля и других средневековых городов. Однако, учитывая невысокий, даже для того времени, методический уровень работ, интерес Н. П. Милонова к социологическим обобщениям и почти полное отсутствие отчетов и материалов, исследователи были лишены возможности оценить, какой реальный археологический материал стоит за описаниями Н. П. Милонова.

Раскопки 2014 года

Возможность для такой оценки возникла в апреле – мае 2014 г. с проведением раскопок на этом участке посада древнего Радонежа Институтом археологии РАН. Работы носили вынужденный характер и являлись частью охранных исследований в зоне строительства локальных очистных сооружений, санузла и трассы ливневой канализации на территории подворья Троице-Сергиевой лавры и прилегающих землях. На первом этапе работы велись к югу от Спасо-Преображенской церкви, на территории подворья, в зоне строительства ливневого колодца (шурф 1) и локальных очистных сооружений (раскоп 1). На втором этапе исследовались траншея под водоотвод вокруг церковной лавки и траншея под ливневую канализацию. Затем работы были перенесены на перешеек, расположенный между крепостью Радонеж и храмом Спасо-Преображения. Здесь был заложен раскоп 2 под установку локальных очистных сооружений у вновь возводимого туалета, а также на юг от него, в сторону р. Пажи, – траншея под канализационную трубу (рис. 2). На завершающей стадии работы велись вновь на территории храма и подворья: вокруг церкви Спасо-Преображения были заложены шурфы с целью выяснения глубины залегания культурного слоя, а также пройден объект 8 – траншея под теплотрассу (Савельев, 2014).

Раскоп 2 заложен в 125 м к западу от колокольни Спасо-Преображенской церкви, на перешейке (рис. 2; рис. 3, А). Сопоставление с реконструкцией раскопов Н. П. Милонова показывает, что раскоп 2 локализуется, примерно, в 25 м к востоку от восточного раскопа 1936 г. (рис. 1, А).

В 9 м к северу от края раскопа находится бровка коренного берега и обрыв к р. Паже, а к югу

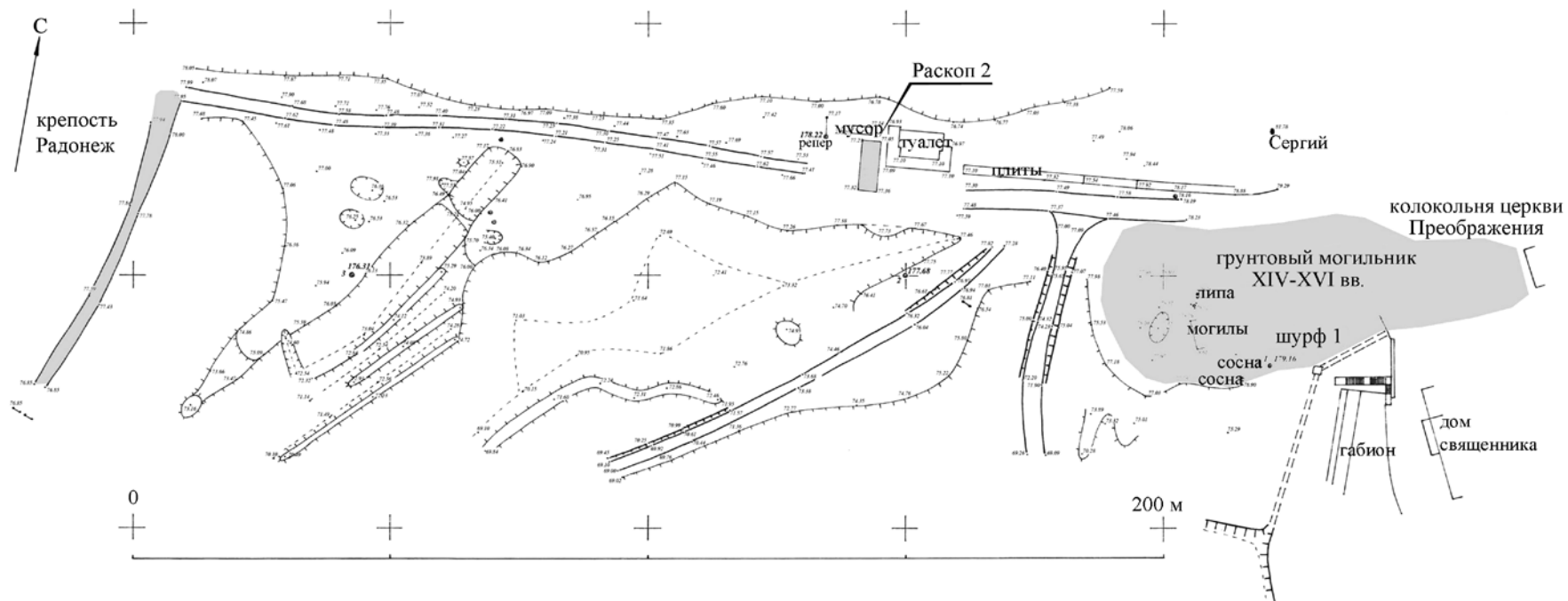

Рис. 2. Инструментальный план перешейка между крепостью Радонеж и церковью Преображения, выполненный В. В. Петровым в 2014 г. с точным обозначением раскопа 2

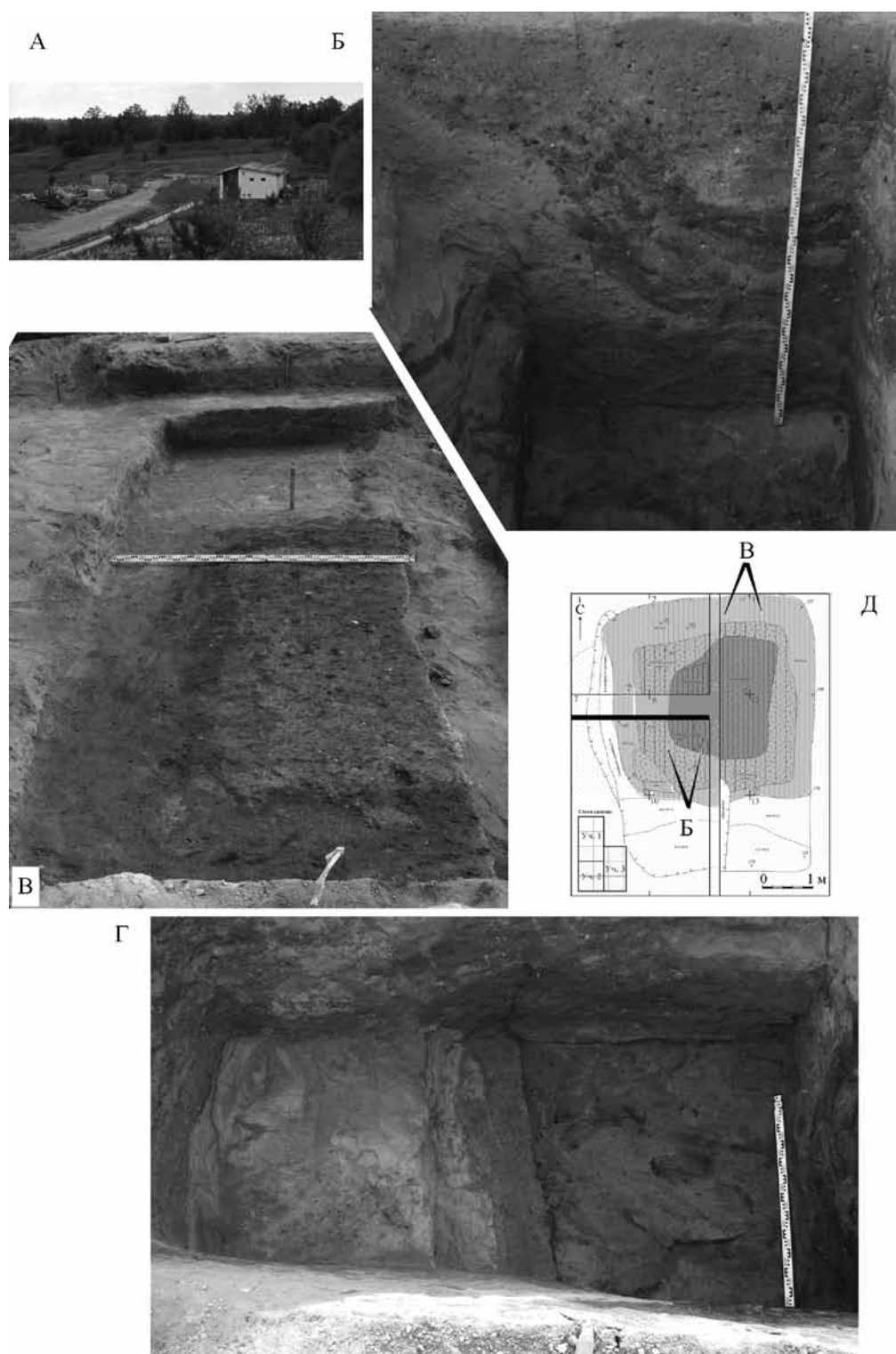

Рис. 3. Радонеж. Раскоп 2 на посаде. 2014 г. Яма 1 (см. цв. вкл.)

А – вид раскопа с В. Раскоп расположен за зданием туалета. На заднем плане – городище Радонеж. Фото 25.05.2014 г.;
 Б – бровка ЗВ, вид с юга; В – уч. 3, зачистка на уровне -180 см, вид с севера; Г – уч. 2, зачистка на уровне -300 см, вид с В;
 Д – схема раскопа с показом точек съемки

от него – пологий склон к лугу «Подзацерковь» и р. Паже. Раскоп был заложен в 6 м к западу от здания санузла, на участке, где планировалось разместить подземные локальные очистные сооружения. За условный ноль на раскопе 2 был принят репер с отметкой 178,22 м над уровнем моря в Балтийской системе высот. При подготовке площадки строительная организация убрала бетонные плиты, в результате получилась прямоугольная площадка (6,0×3,5 м), ориентированная по линии С–Ю (рис. 4, схема раскопа, кв. 1–6). После обнаружения ямы 1, в целях ее полного изучения, к этим квадратам были сделаны прирезки на юг (кв. 7–10) и восток (кв. 11–16), и размеры раскопа составили 10,0×6,4 м, а общая площадь – 50,4 кв. м.

После снятия плит была проведена зачистка – под плитами зафиксирована песчаная подсыпка (подготовка) и слой темно-серой супеси, насыщенной современным мусором. Ниже него зачищен материк – желтый песок с гравием. Таким образом, собственно культурный слой оказался утраченным в ходе несанкционированных работ Подворья по возведению старого санузла.

В материке зафиксированы яма 1, очажная яма 2 (в северной части раскопа), столбовая яма 3 (в центральной части), частокольная канавка, пробитая очажной ямой, и канавка со столбовыми ямами вдоль западного борта¹. Наибольший интерес представляла яма 1. Она имела подпрямоугольную форму, ориентирована по оси С – Ю, ее размеры составили на уровне зачистки по матерiku (-130 см) 5,5×4,7 м. Яма была разделена пополам по линии С – Ю, проходящей в 3,4 м восточнее и параллельно западному краю раскопа. Вначале – пластами по 20 см – разбирались юго-западный сектор ямы (участок 1 – кв. 7, 8, 9, 10), затем – северо-западный (участок 2 – кв. 1, 2). Между этими секторами оставлена бровка по линии 3 – В, профиль которой снят после выборки юго-западного сектора (рис. 3, В). После разборки бровки западная часть ямы выбрана до материка, ее продольный разрез зафиксирован по линии С – Ю. Затем в западной части ямы была уложена труба, и эти участки засыпаны, после чего началось исследование восточной половины ямы – участка 3 (кв. 11,

12, 13 и западные части кв. 2, 8, 10). Для полноты картины пластовые зачистки будут ниже описаны одновременно для всех трех участков.

Планиграфия сооружения

Учитывая значительную ценность ямы 1, как археологического источника, отражающего посадскую застройку Радонежа, планиграфия и стратиграфия этого сооружения заслуживает исчерпывающего изложения.

Разборка первого пласта показала, что он на всем пространстве ямы (кроме ее южного участка длиной 1 м) состоит из однородного слоя темно-серой супеси. В центральной части ямы этот слой добирался во втором пласте (-140/-160 см). По его краям открылись слои серой супеси с коричневым песком, а в северной части (кв. 2) – слой пачины. В слое темно-серой супеси найден 631 фрагмент керамики и 5 индивидуальных находок: сапожная подковка (рис. 5, 34), два ножа (рис. 6, 35, 37), кольцо (круглое внутри и восьмигранное снаружи; рис. 7, 38) и замок типа Е, украшенный узором и датируемый XV–XVI вв. (рис. 6, 36). Нож (рис. 6, 39) происходит из развала обожженной глины. Ряд находок из пластов 1 и 2 выделен из массового материала в ходе камеральной разборки: из темно-серой супеси происходят нож (рис. 7, 71) и обломок керамической игрушки-свистульки (рис. 7, 75), а из развала обожженной глины – два ножа (рис. 6, 76; рис. 7, 72), обломок пробоя и звено цепи (рис. 6, 74).

В пласте 3 (-160/-180 см) слой темно-серой супеси выклинился и под ним открылся (на уч. 1 и северной части уч. 3) мощный слой развала печи – рыжий обожженный суглинок с включениями фрагментов обожженной глины, напоминающих кирпичную крошку. В зачистке (-180/-189 см) развал обожженной глины занимал центр ямы (рис. 8). В восточной части он имел подквадратную форму и распространялся с севера на юг на 2,5 м (рис. 3, В), его западный контур был параллелен восточному, так что ширина развала равнялась 2 м. Развал окружали прослойки угля и угля, смешанного с темно-серой супесью. В северо-западной части ямы в этом слое встречался древесный тлен.

¹ Очажная яма 2 в северной части раскопа (кв. 6) имела правильную округлую форму (диам. 115 см, гл. 20 см) и была заполнена обожженной глиной и углями. Столбовая яма 3 (кв. 3; диам. 30 см, гл. 20 см от поверхности материка) округлая в плане и чашевидная в разрезе, была заполнена темно-серой супесью. Частокольная (?) канавка в кв. 6 пробита очажной ямой 2. Длина канавки – 1,2 м, глубина до 46 см. Стенки канавки отвесные, заполнение состояло из серой супеси. Частокольная (?) канавка вдоль западного борта раскопа (длина 3,7 м) была заполнена темно-серой супесью и имела в глубину 2–10 см. Выкопана в рыхлом материковом песке. В канавке зафиксированы неясные углубления – вероятные остатки столбовых конструкций.

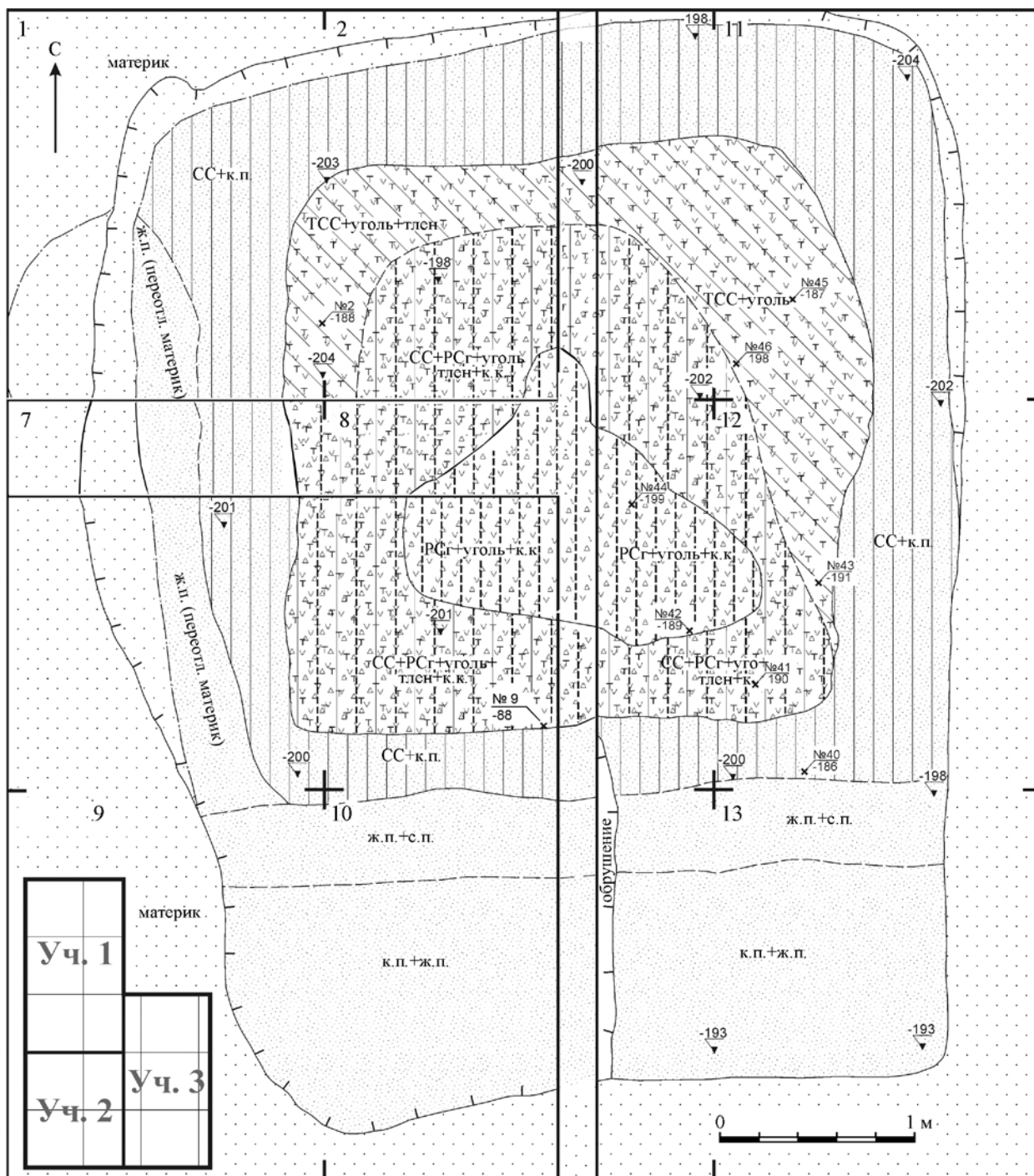

Рис. 4. Радонеж. Раскоп на посаде 2014 г. Яма 1. План 4 пласта на уровне -200 см (усл. обозн. см. рис. 16)

Размеры темного, почти черного подквадратного пятна на уровне зачистки составили $3,2 \times 3,2$ м (рис. 8). Помимо развала печи и темно-серой супеси, в зачистке зафиксированы контуры двух слоев. Первый читался по периферии и состоял из серой супеси с коричневым песком. Внешние его контуры имели форму неправильного квадрата ($4,0 \times 4,2$ м).

С юга к нему примыкал слой, включивший смесь коричневого и желтого переотложенного материкового песка. Узкая полоса переотложенного песка фиксировалась и вдоль западного края ямы.

Индивидуальные находки из пласта 3 (слои развала печи и темно-серой супеси с углем) включали три ножа (рис. 6, 1, 5, 6), донце сосуда с клеймом

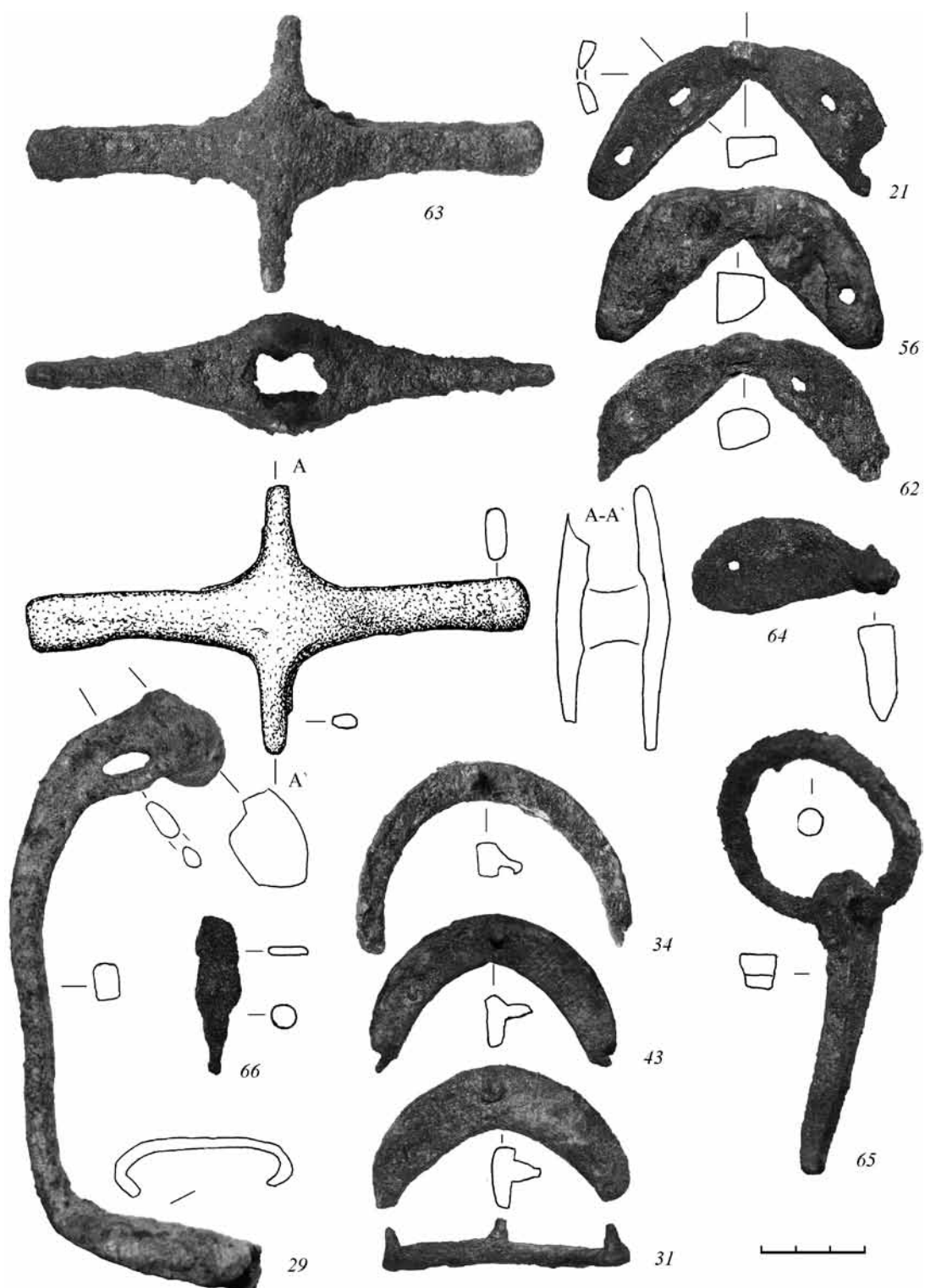

Рис. 5. Радонеж. Раскоп на посаде 2014 г. Экипировка коня и всадника из ямы 1

63 – гарда сабли; 29 – стремя; 65 – удила; 21, 56, 62, 64 – подковы конские; 66 – стрела; 34, 43, 31 – подковы сапожные

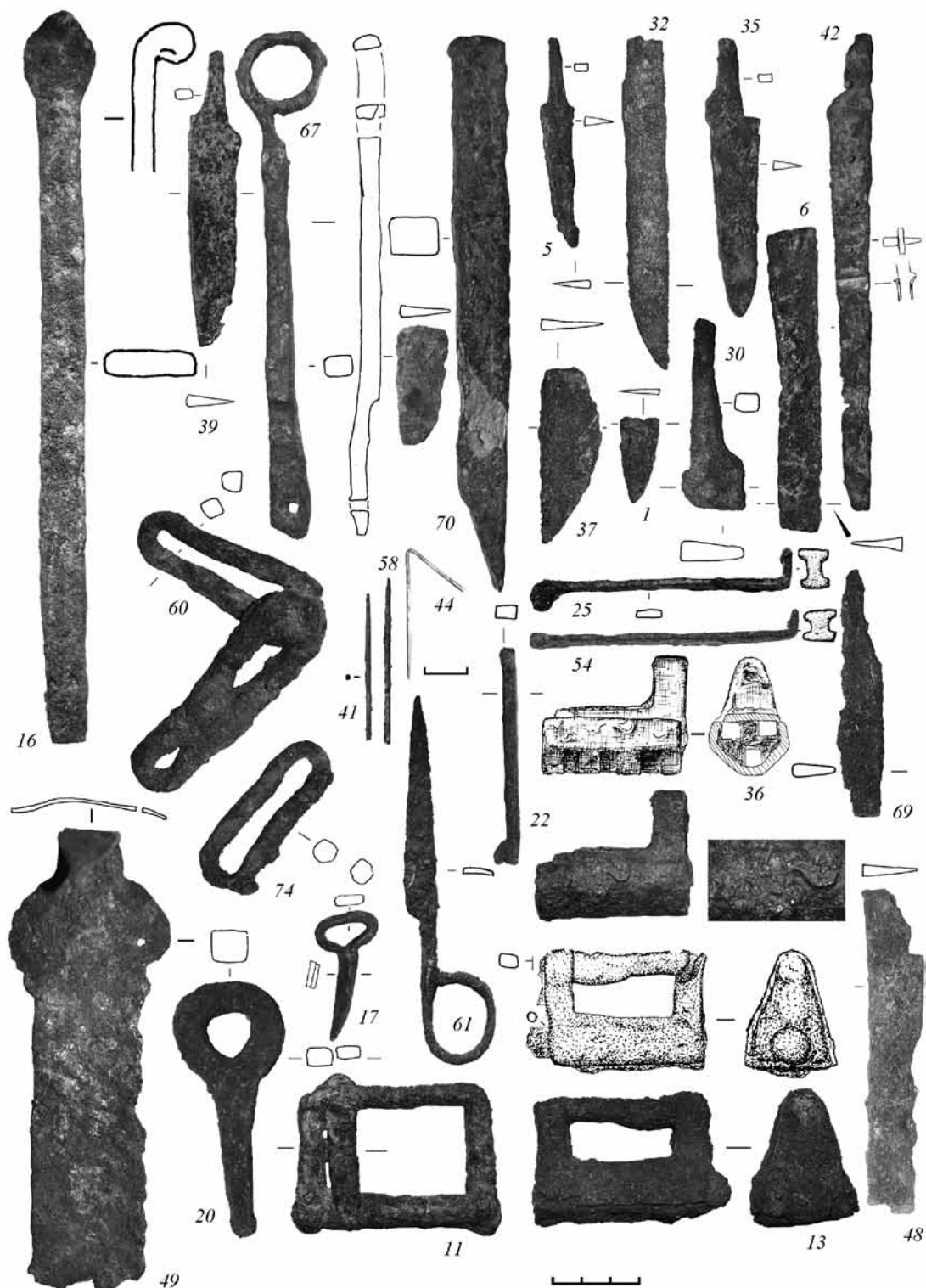

Рис. 6. Радонеж. Раскоп на посаде 2014 г. Предметы из железа из ямы 1

Фурнитура интерьера дома: 16 – жиковина; 17, 20 – пробой для крепления петли в деревянную стену; 49 – жиковина; 60, 74 – цепи для крепления; 13, 36 – замки типа Е; 22, 25, 54 – ключи. Инструменты: 70 – зубило; 67 – инструмент. Бытовые предметы: 61 – ножницы; 41, 44, 58 – иглы; 1, 5, 6, 30, 32, 35, 37, 39, 60, 76 – ножи; 42 – железная ручка «немецкого» ножа

Рис. 7. Радонеж. Раскоп на посаде 2014 г. Предметы из ямы 1

Изделия из бронзы: 8 – крест квадратноконечный; 15, 19 – обоймицы; 33 – пуговица; 50 – капля свинцового сплава или отлитая с браком пуля. *Изделия из керамики:* 2 – венчик поливного сосуда; 3, 59 – донца сосудов с клеймами; 7 – незавершенное изделие; 51 – игрушка-конек; 75 – игрушка-свистулька; 82 – сосуд с крестовидным орнаментом. *Изделия из дерева:* 18, 46 – миски; 52 – цилиндрик, точеный на круге; 45 – костяной цилиндр с отверстием; 12 – фрагмент чугунного котла. *Миниатюрные изделия из железа:* 78 – гвоздь с широкой шляпкой; 26, 47 – колечко и пряжка поясные; 14 – крючок рыболовный; 27 – обломок гвоздя; 55 – поковка; 38 – кольцо с 8 гранями по внешнему контуру; 23 – ? – обломок ключа; 24, 71, 72 – обломки ножей

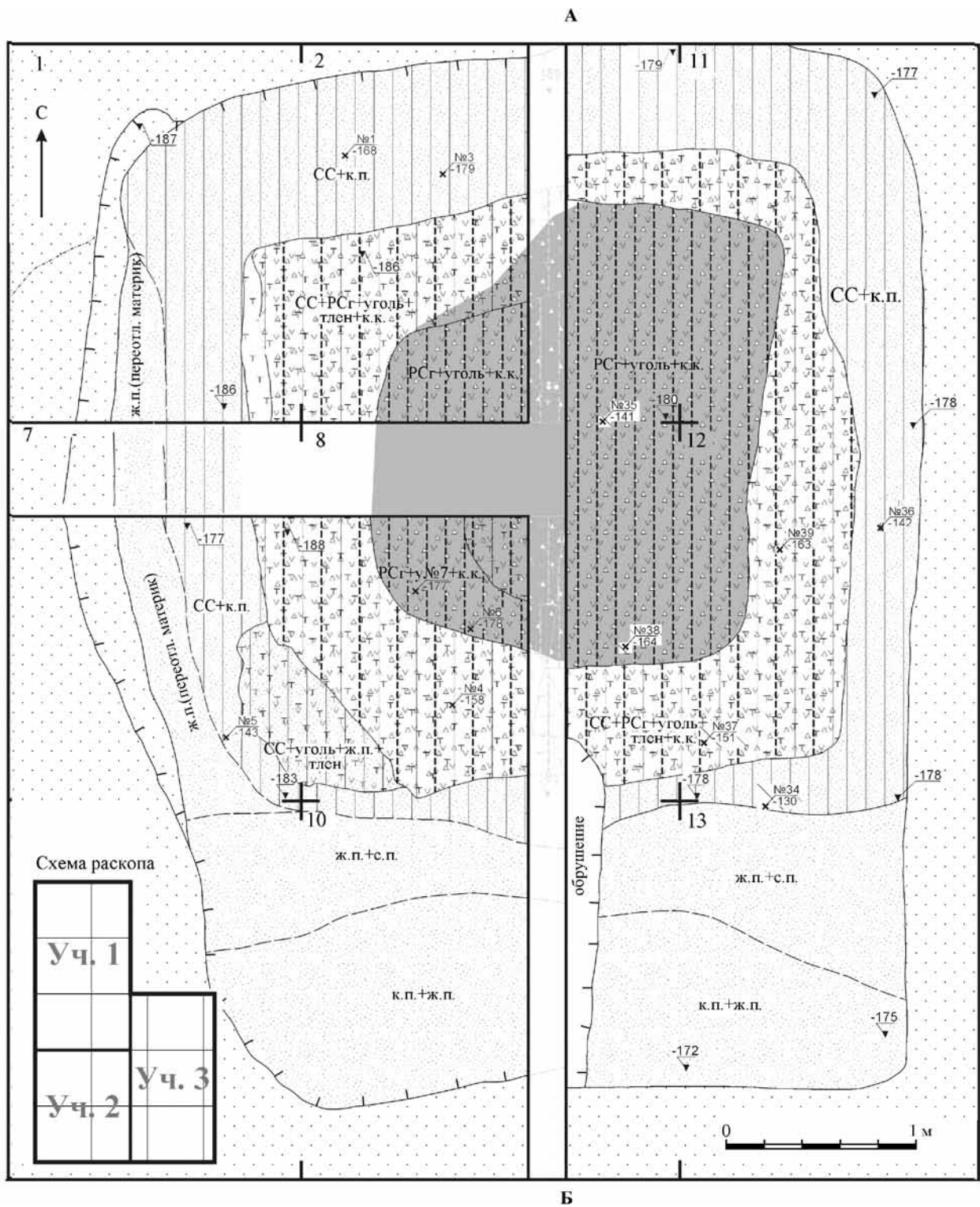

Рис. 8. Радонеж. Раскоп 2 на посаде. 2014 г. Яма 1.
План зачистки пл. 3 на уровне -180 см (усл. обозн. см. рис. 16)

(рис. 7, 3), серебряную копейку «великого князя» Ивана IV 1535–1547 гг. (рис. 9, 4) и незавершенное изделие из глины длиной 5 см (рис. 7, 7).

В зачистке пласта 4 (-200 см) пятно развала печи приобрело неправильную форму и сократилось до размеров 1,9×1,4 м (рис. 4). Подстилающая его темно-серая гумусированная супесь с углем сохранила подквадратную форму (3,0×2,8 м). Это пятно обрамлял слой серой супеси с коричневым песком. Внешние контуры последнего также имели форму неправильного квадрата (3,8×3,8 м). С юга к контуру серой супеси с коричневым песком на пространстве в 1,5 м примыкал слой, включавший смесь коричневого и желтого переотложенного песка. Узкая полоса переотложенного песка фиксировалась и вдоль западного края ямы.

Индивидуальные находки из пласта 4 (-180/-200 см) происходили, главным образом, из слоя темно-серой супеси. Они включали венчик поливного сосуда (рис. 7, 2) деньгу-сабельницу «великого князя» Ивана IV, чеканенную в 1535–1538 гг. (рис. 9, 9), две иглы (рис. 6, 41, 44), «немецкий» нож с лезвием и ручкой, выполненными из одной полосы металла (рис. 6, 42), изделие из кости цилиндрической формы с круглым отверстием (рис. 7, 45), подковку (рис. 5, 43) и венчик деревянной миски (рис. 7, 46). Из слоя серой супеси (кв. 12) происходит полушка XVI в., возможно 1535–1538 гг. (рис. 9, 40). Кроме того в слое серой супеси найдено донце сосуда с клеймом, от которого сохранился лишь фрагмент внешнего контура в виде круга (№ 77) и гвоздь (рис. 7, 78). В слое коричневой супеси на глубине -180/-190 см встречен нательный квадратноконечный крест (рис. 7, 8), о котором будет сказано ниже, а в слое песка – рыболовный крючок (рис. 7, 14).

В пласте 5 добраны нижние горизонты обожженной глины, и разбирались слои темно-серой гумусированной супеси с углем и древесным тленом. Эти слои содержали большое число керамики и находок. В целом (пласты 3–5) из слоя развала глинобитной печи и залегающего под ним слоя темно-серой супеси с углем происходит 989 фрагментов керамики. Как и в предыдущих пластах, периферия заполнения состояла из серой супеси с коричневым песком, а южная часть заполнения – из коричневого переотложенного материкового песка. Зачистка на уровне -220 см (рис. 10): в центре читалось квадратное пятно темно-серой супеси с углем и древесным тленом (2,80×2,75 м), в юго-западной части которого фиксировались пятна тлена от двух деревянных столбов, диаметром 16 и 20 см. Пятна представляли собой кольца

темного тлена, внутри которых прослеживалась слабо гумусированная серая супесь. Следы столбов выступали за пределы пятна квадрата темно-серой супеси. Следы таких же столбов читались на участке 3 в виде выступов рядом с углами квадрата. Вокруг подпечной ямы читалась серая супесь с коричневым песком.

Фиксируемая в зачистке картина, вероятно, отражает конструкцию подпечного сруба, которая, судя по этнографическим данным об избах, топящихся по-черному, располагалась на полу избы. По углам таких конструкций устанавливались столбы с пазами, в которые были вставлены горизонтальные бревна. По-видимому, перед нами смещенные вниз и к центру ямы верхние части этой конструкции, которые отложились в том же горизонте, что и следы сместившейся вниз и разрушившейся глинобитной печи.

В южной части ямы фиксировалась иная картина. Здесь на прямоугольном пространстве размерами 3,60×1,75 м залегал мешаный желтый песок (с примесями коричневого и местами пестрого). Вдоль южной границы этого прямоугольника зафиксирована полоска древесного тлена, шириной 2 см – все, что осталось от деревянной опалубки котлована, который здесь и далее будет именоваться рабочим термином «котлован 1». Граница между заполнением «котлована 1» и слоем серой супеси, который ниже будет именоваться «котлованом 2», пролегает в 10–20 см к югу от подквадратного пятна темно-серой супеси (рис. 10).

Индивидуальные находки пласта 5 (-200/-220 см) происходили, главным образом, из слоя темно-серой супеси, образующего гумусированное заполнение центральной части ямы. Это железные массивная (рис. 6, 11) и миниатюрная пряжки (рис. 7, 47), обоймица (рис. 7, 15), нож (рис. 6, 48), цилиндрическое изделие из дерева, выточенное на станке, длиной 5 см, с сужением в центре и отверстием (рис. 7, 52), а также серебряная копейка «великого князя» Ивана IV 1535–1538 гг. (рис. 9, 10). В слое светло-серой супеси был найден нож (№ 79).

Из слоя коричневого материкового мешанного песка в южной части ямы («котлован 1») происходят: жиковина (рис. 6, 49), обломок стенки изделия из чугуна с отверстием (рис. 7, 12), капля свинцового сплава, или отлитая с браком пуля (рис. 7, 50), и керамическая игрушка-конек (сохранилась голова и шея лошади), выполненная из красной глины и покрытая ангобом (рис. 7, 51).

Если описанные выше отложения позволили составить представление о подпечном срубе, то раскопки пласта 6 открыли конструкцию

Рис. 9. Радонеж. Раскоп на посаде 2014 г. Монеты из ямы 1

Монеты серебряные: 28 – деньга Василия III (1505–1533); 4 – копейка Ивана IV (1535–1538 гг.); 10 – копейка Ивана IV (1535–1538 гг.); 9 – деньга-сабельница Ивана IV (1535–1538 гг.); 57 – деньга-сабельница Ивана IV (1535–1538 гг.); 40 – полушка московского денежного двора XVI в. (возможно 1535–1538 гг.).
Монета медная: 53 – пуло московского денежного двора XVI в.

подземной части сооружения – «котлована 2». В центральной части ямы продолжал выбираться слой темно-серой гумусированной супеси, насыщенный керамикой и находками. По мере того, как этот слой выклинивался, ему на смену приходил слой серой супеси с коричневым песком, который постепенно сокращался по внешнему своему

контуру. Зачистка, выполненная на уровне -240 см (рис. 11), зафиксировала принципиально новую конфигурацию отложений. Слой темно-серой гумусированной супеси выклинился до пятна в центре заполнения (2,0×1,9 м). Лишь юго-западный и юго-восточный углы пятна, имевшие правильную форму, служили напоминанием о квадратных

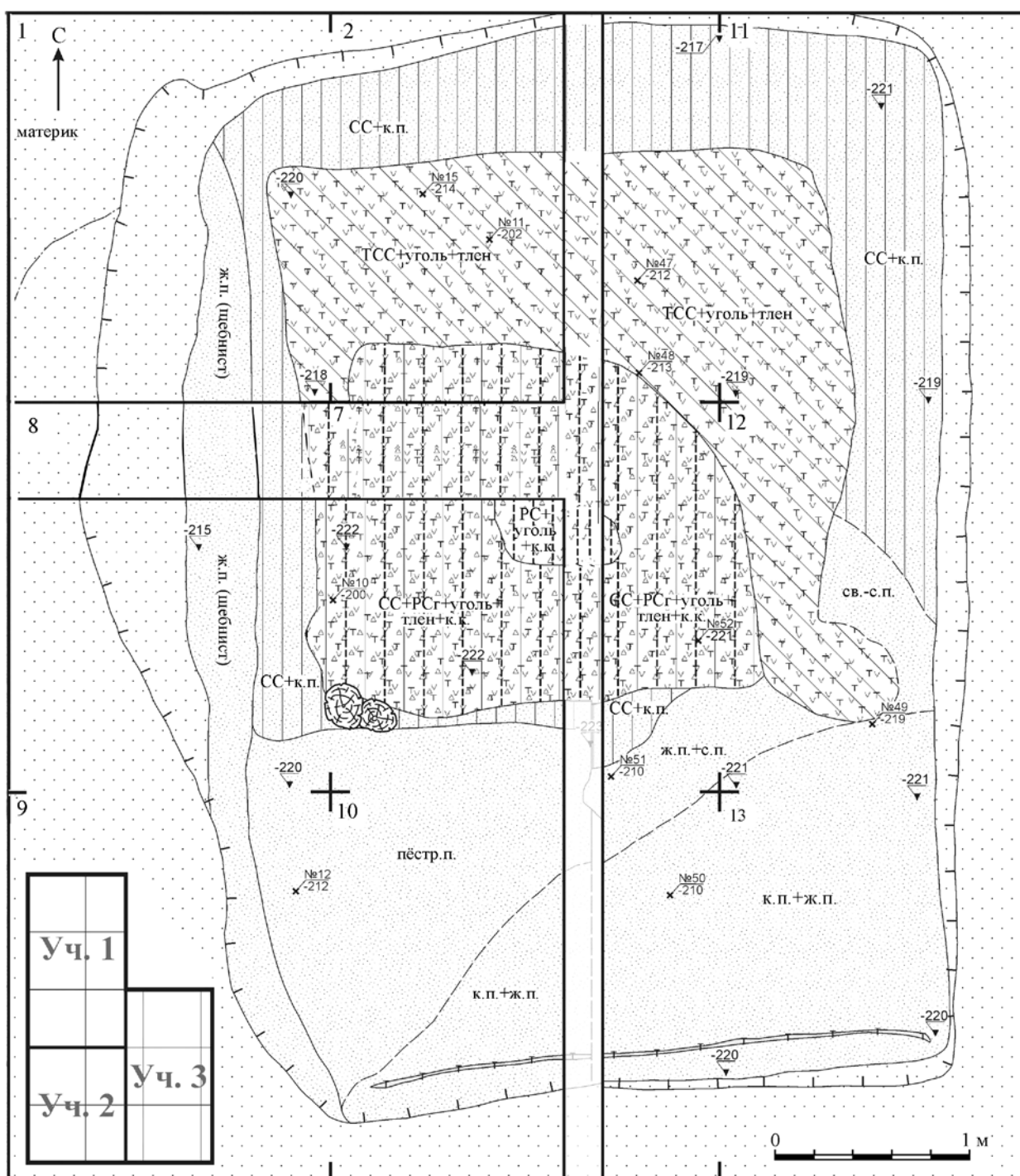

Рис. 10. Радонеж. Раскоп на посаде 2014 г. Яма 1. План 5 пласта на уровне – 220 см (усл. обозн. см. рис. 16)

в плане очертаниях данного слоя в зачистке – 220 см. Внешние же границы слоя серой супеся с коричневым песком – впервые именно в этой зачистке – приобрели форму квадрата (3,1×3,1 м) с заостренными углами. Этот «квадрат» был ориентирован по линии север-юг с незначительным

отклонением к северо-западу. Вдоль северной, западной и южной стенок «квадрата» выделились полоски древесного тлена – остатки крепежных стенок конструкции «котлована 2». Внутри этих стенок заполнение было представлено серой супеся с коричневым песком.

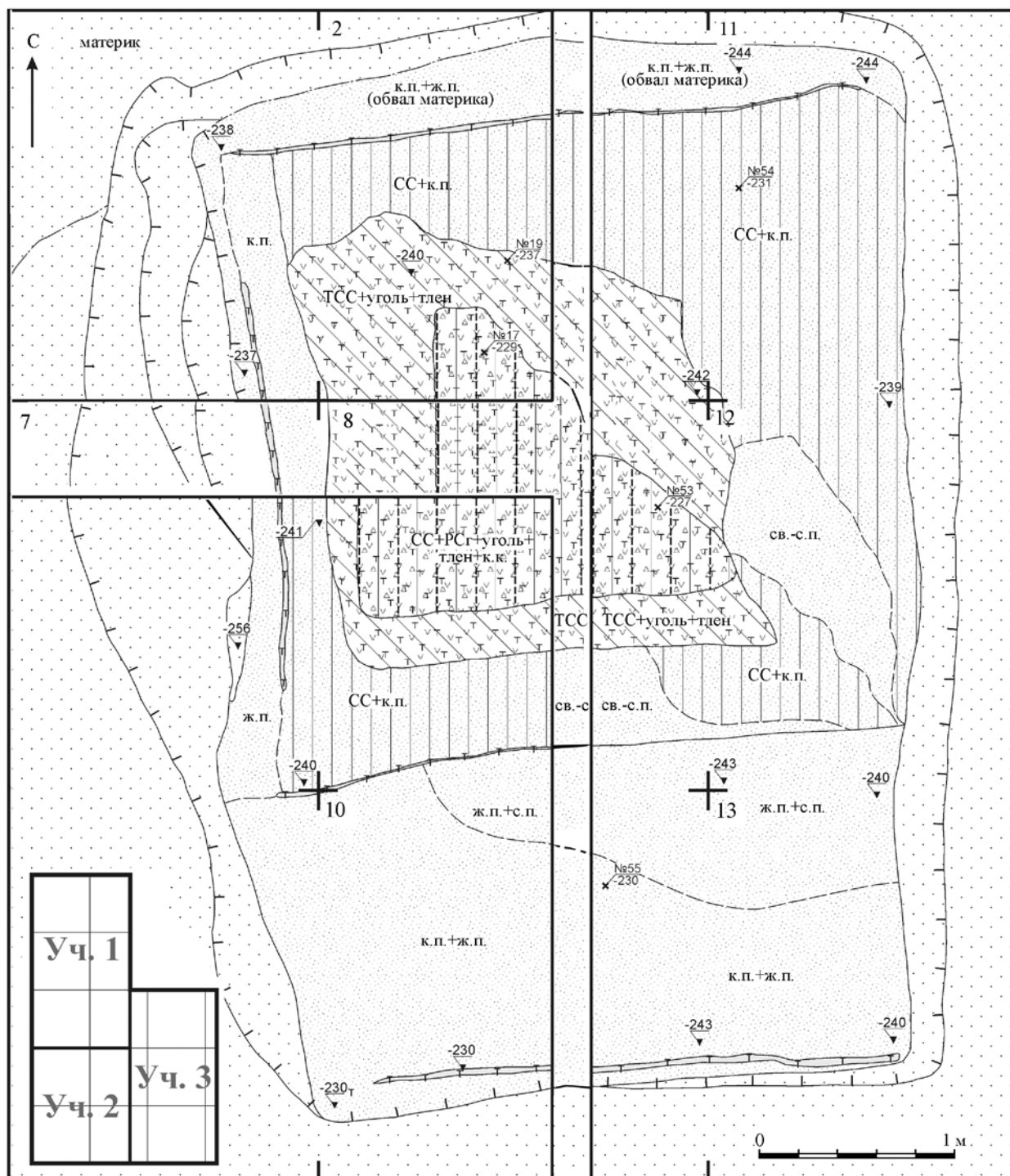

Рис. 11. Радонеж. Раскоп на посаде 2014 г. Яма 1. План пл. 6 на уровне – 240 см (усл. обозн. см. рис. 16)

Снаружи стенок «котлована 2» фиксировался перемешанный материковый песок без гумуса шириной от 20–35 см (вдоль западной стенки котлована) до 30–40 см (вдоль северной стенки котлована). Эти отложения можно интерпретировать как обвалы материка, произошедшие после

запустения «котлована 2». В такой интерпретации убеждает форма полосок древесного тлена, описанных выше и отражающих следы крепления западной и южной стенок «котлована» – они продавлены в средней части, что можно объяснить только давлением стенок котлована после прекращения

эксплуатации подземной части сооружения. Между южной стенкой «котлована 2» и южной стенкой «котлована 1», которая, в свою очередь, выделяется полоской древесного тлена, зафиксировано заполнение «котлована 1» – мешаный желтый и коричневый песок (рис. 11).

В темно-серой гумусированной супеси найдены: пробой для крепления петли в деревянную стену (рис. 6, 17), обоймица (рис. 7, 19) и медное пуло XVI в. (рис. 9, 53). В темно-серой супеси обнаружен ключ типа В, подобные использовались до XV в. (рис. 6, 54), и нож (№ 80). Из заполнения «котлована 1» происходит поковка (1,0×0,5 см; рис. 7, 55).

На уровне зачистки пласта 7 (-260 см; рис. 12) слой серой супеси с коричневым песком сохранил квадратные очертания и размеры 3,10×3,38 м. Четко читались следы легких деревянных конструкций его стенок, причем в восточной части стенки сложились внутрь котлована под весом сместившегося материка (мешаный пестроцветный песок и древесный тлен). «Котлован 1» в южной части ямы на этом уровне был представлен слоем коричневой супеси с углем и примесью желтого песка (3,3×1,5 м) – то есть достигнута придонная часть ямы или слой бытования самого сооружения.

В слое темно-серой супеси с углем и тленом найден железный нож (рис. 7, 24) и игла (рис. 6, 58), а в заполнении «котлована 2» – деньга-сабельница Ивана IV 1535–1538 гг. (рис. 9, 57). В слое желтого мешаного песка (засыпка пазуха «котлована 2») найден железный цилиндрический замок типа Е, датируемый XV–XVI вв. (рис. 6, 13). В нижней части заполнения «котлована 1», в светло-желтом мешаном песке, близ границы с выстилающим его дно коричневой супесью с углем и песком, встречены железная подкова (рис. 5, 56) и донце керамического сосуда с клеймом в виде креста в круге (рис. 7, 59).

В ходе исследования пласта 8 (-260/-280 см) слой серой супеси на уровне -270 см сменился коричневой супесью с тленом и углем. Зачистка, выполненная на уровне -280 см (рис. 13), зафиксировала «котлован 2», заполненный коричневой супесью с тленом и углем и ограниченный полосами древесного тлена толщиной 3 см, маркирующими деревянные стенки квадратной конструкции (3,4×3,3 м). Северная, западная и южная стенки ограничены полосами тлена. Восточная стенка в ее средней части сложились внутрь котлована под весом сместившегося материка, причем следы тлена фиксируются на расстоянии до метра от восточного края котлована.

Следует особо отметить, что на участке 2, к западу от края котлована, зачистка открыла на пространстве около метра материковый песок с ожелезненными прослойками, который не затрагивался человеком (Савельев, 2014. Фото на илл. 61). Это наблюдение позволяет уверенно говорить о том, что отсыпанный песком пазух примыкает к «котловану 2» только с юга.

В южной части ямы 1 было достигнуто материковое дно «котлована 1». На дне котлована, в материке, отмечено 6 ямок различной формы (0,6×0,6 м, 0,4×0,2 м, 0,3×0,3 м, 0,12×0,12 м, 0,1×0,1 м, 1,5×0,1 м) неясного происхождения. Отметки дна «котлована 1» -260/-280 см. Между стенками «котлована 2» и «котлована 1» прослежен слой желто-коричневого песка шириной 50 см, возможно, засыпка пазуха «котлована 2» (рис. 13).

Индивидуальные находки из пласта 8 (-260/-280 см) происходили, главным образом, из заполнения «котлована 2». Это жиковина (накладка на дверь; рис. 6, 16), обломок обгорелой деревянной миски (рис. 7, 18 – слой темно-серой супеси), железное поясное кольцо (рис. 7, 26) и ножницы (рис. 6, 61 – в слое обрушения стенки). На дне «котлована 1», в придонном слое (коричневая супесь с углем) найдены два спекшихся звена цепи (рис. 6, 60).

На уровне пласта 9 (-280/-300 см) зона исследования сузилась до заполнения «котлована 2» (3,0×3,2 м), представленного пятном коричневой супеси с примесью древесного тлена и угля. Стенки котлована маркируются полосами древесного черного тлена, шириной 2–3 см (рис. 3, Г). Восточная стенка котлована смещена массой материкового песка и вдавлена внутрь постройки на 0,4–1,0 м. В СВ и ЮЗ частях «котлована 2», в зачистке на уровне -300 см (рис. 14), на фоне однородного слоя коричневой супеси, прослеживались овальные тонкие (1 см) черные прослойки угля, близкие по консистенции прослойкам тлена по краю котлована. В юго-западном секторе ямы, на уровне -300 см, на гумусовой прослойке вблизи дна «котлована 2», обнаружен развал чернолощеной фляги (№ 67).

В нижней части заполнения «котлована 2» (-280/-300 см), главным образом, в его южной части, найдено значительное число «социально определяющих» находок. Это три подковы (рис. 5, 21, 62, 64) и удила (рис. 5, 65), отражающие снаряжение коня; гарда сабли (рис. 5, 63), ключ (рис. 6, 22), железный стержень, загнутый под прямым углом (7, 23), пробой (рис. 6, 20) и серебряная деньга Василия III (1505–1533 гг.) – наиболее ранняя из монет, найденных в постройке (рис. 9, 28). Кроме того, в слое мешаного песка, образывав-

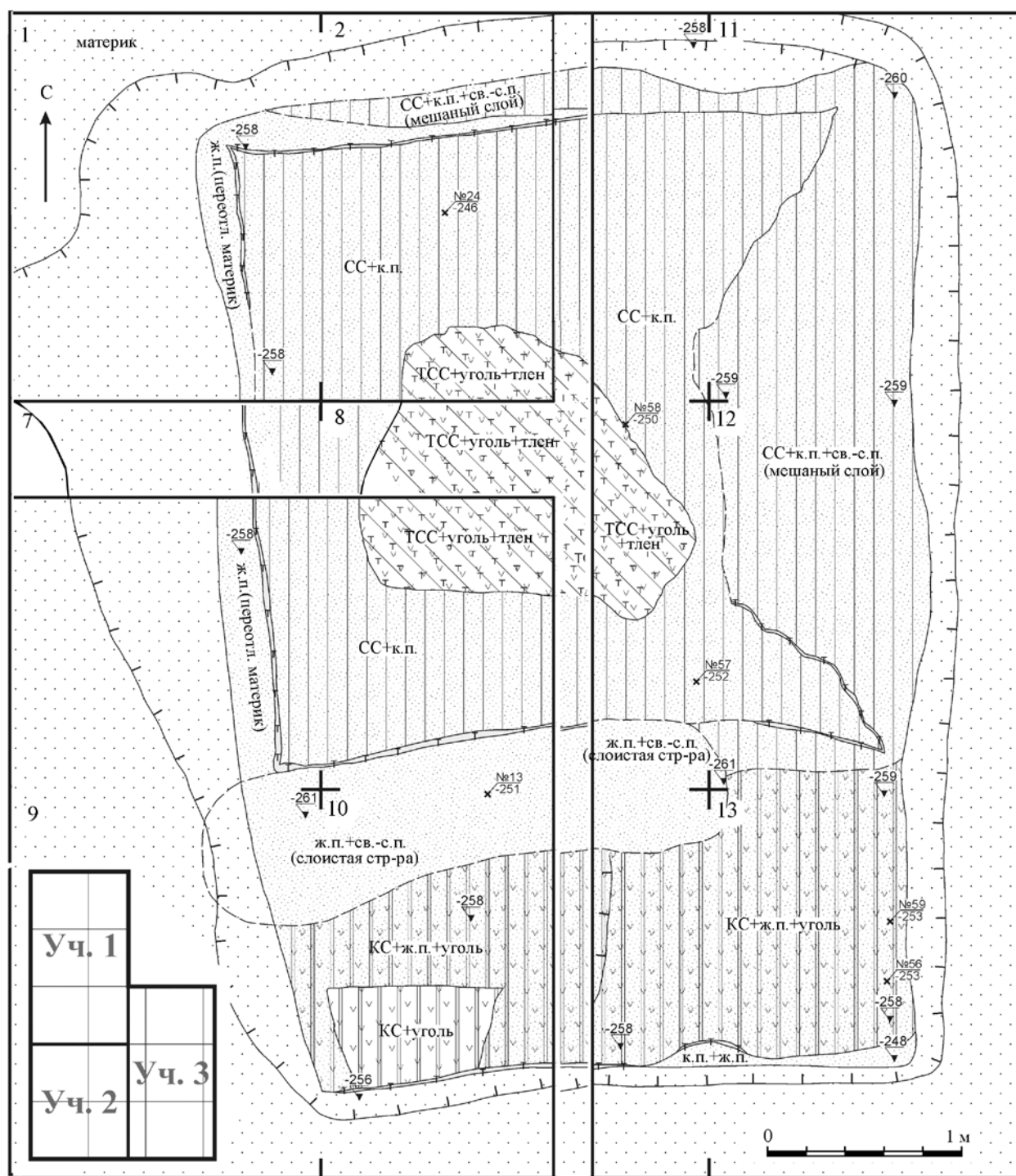

Рис. 12. Радонеж. Раскоп на посаде 2014 г. Яма 1. План пл. 7 на уровне – 260 см (усл. обозн. см. рис. 16)

шего заполнение «котлована 2», соответственно на участках 1 и 2 были найдены железный нож (№ 81) и целый красноглиняный гладкий горшок с высоко поднятыми плечиками, ребром на плечике и шейкой, отогнутой под 45 градусов (№ 83). Аналогии таких сосудов имеются в закрытом ком-

плексе из постройки, исследованной на селище у часовни Никиты-мученика (близ усадьбы Мураново Пушкинского р-на Московской обл.), которое датируется серединой – третьей четвертью XVI в. (описание 1584/85 г. знает его как пустошь Никитскую) (МК, 1991. С. 52–54. Табл. 129, 430, 427).

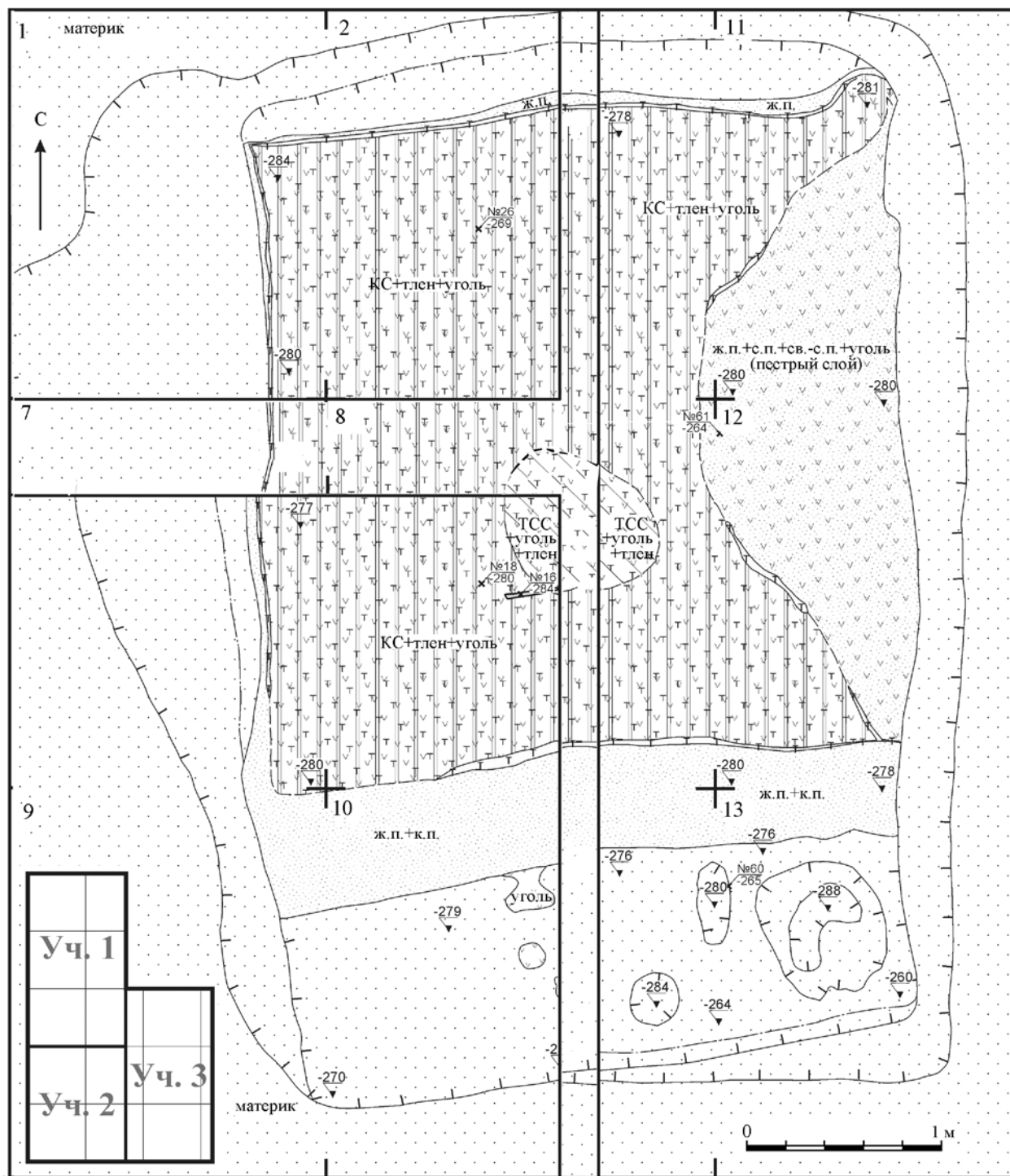

Рис. 13. Радонеж. Раскоп на посаде 2014 г. Яма 1. План пл. 8 на уровне – 280 см (усл. обозн. см. рис. 16)

Зачистка, выполненная на уровне -320 см после разборки пласта 10 (рис. 15) повторила картину зачистки на уровне -300 см. Стенки «котлована 2» маркировались полосами древесного тлена, шириной 2–3 см. Это придонная часть котлована, где заполнение накопилось в процессе использования

сооружения в качестве погребя. В ЮВ части «котлована» начало открываться его дно. В мешанном песке найдены бронзовая пуговица (рис. 7, 33) и предметы из железа: два ножа (рис. 6, 30, 32), ключ типа В XII–XV вв. (рис. 6, 25), сапожная подковка (рис. 5, 31), обломок гвоздя (рис. 7, № 27)

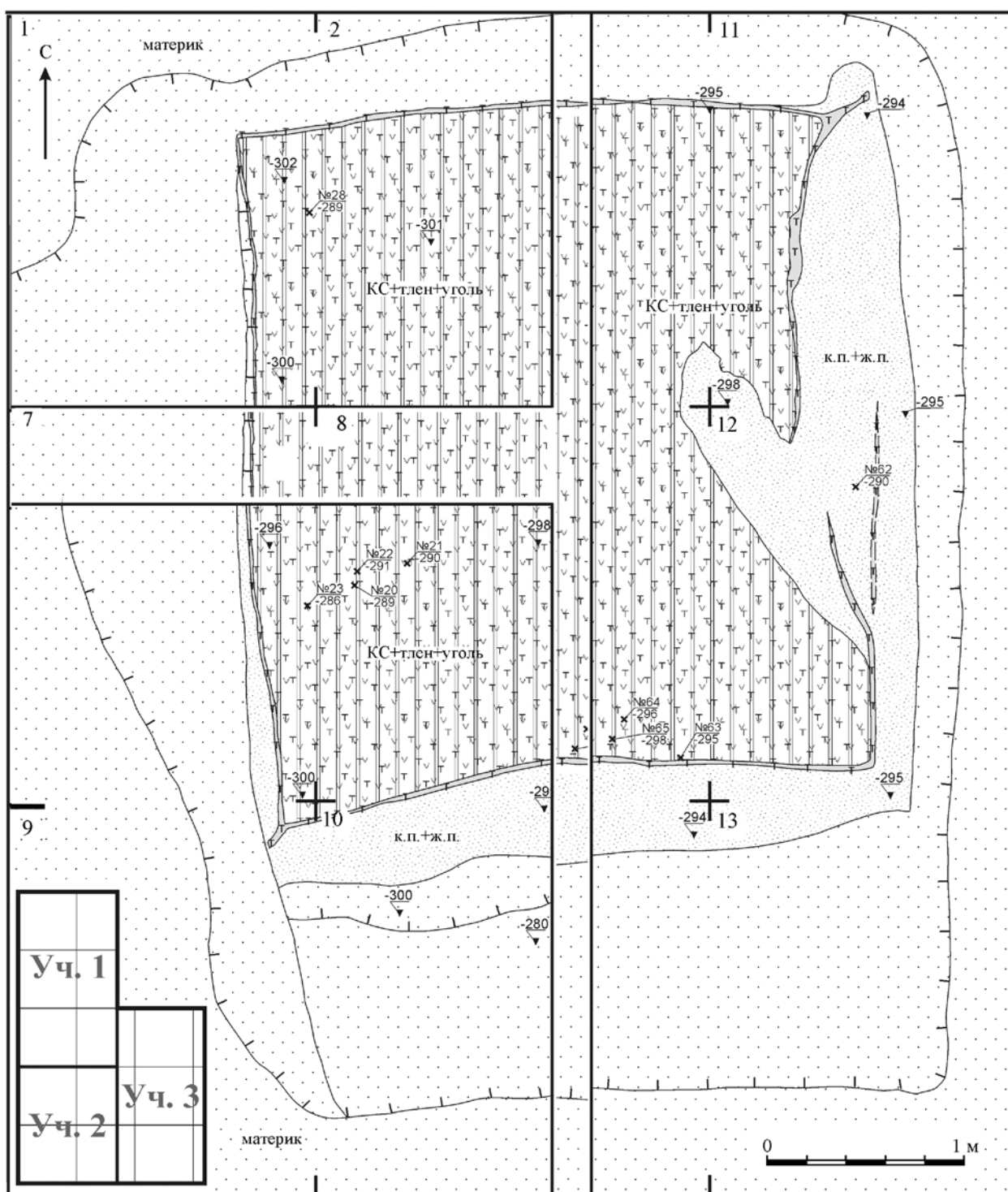

Рис. 14. Радонеж. Раскоп на посаде 2014 г. Яма 1. План пл. 9 на уровне -300 см (усл. обозн. см. рис. 16)

и фрагмент белоглиняного грубого сосуда, украшенный линиями, перекрещивающимися под прямым углом (рис. 7, 82).

На дне «котлована 2», в гумусированном слое с древесным тленом, обнаружены наиболее яркие находки, связанные не с периодом разрушения под-

земной части постройки, а со временем ее функционирования. Это иконка «Сошествие во ад», изготовленная посредством ковки бронзового листа и закрепленная на деревянной основе (7,5×6,0 см; рис. 17, 68). Кроме того, найдены черешковый наконечник стрелы (рис. 5, 66), железный инструмент

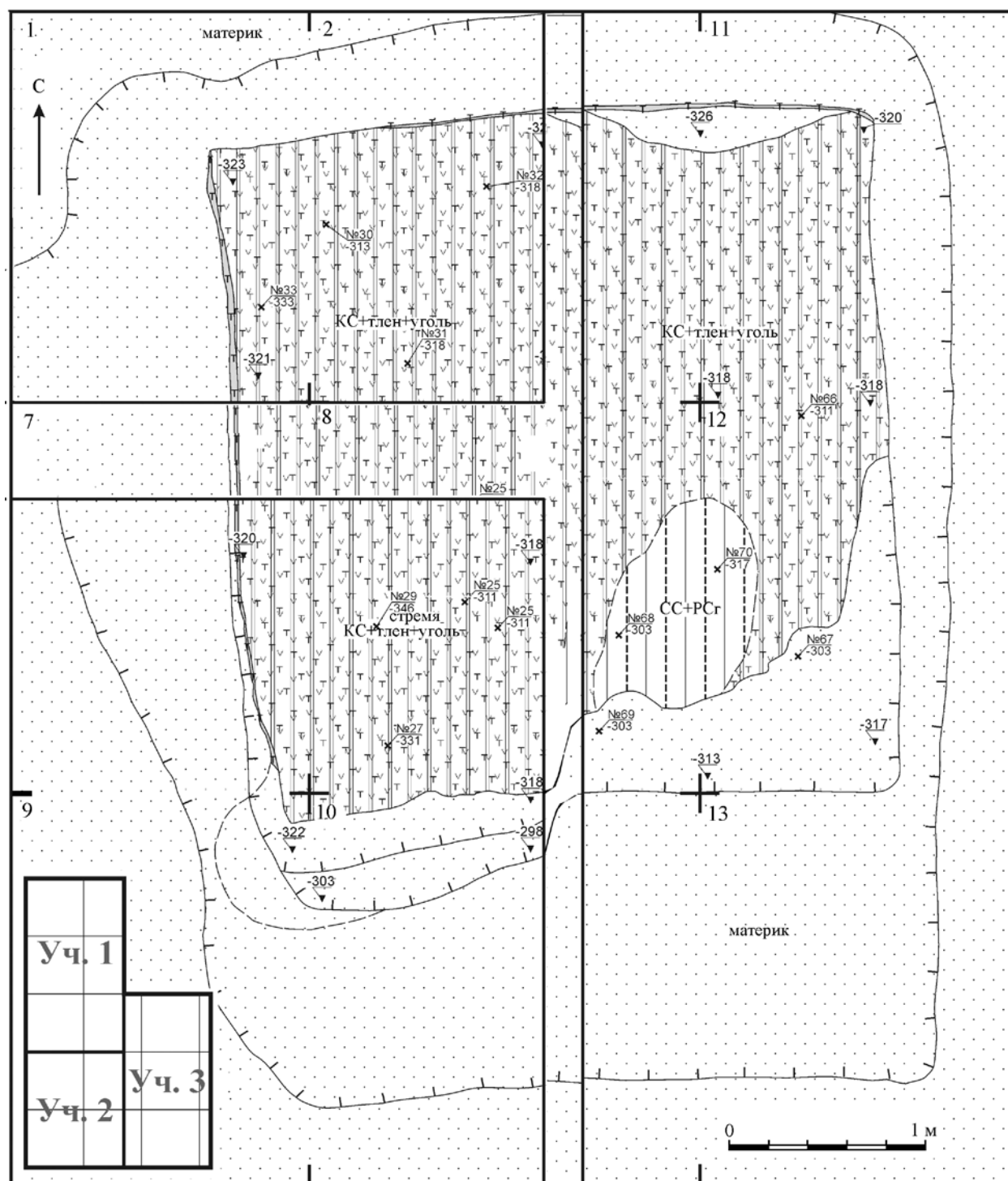

Рис. 15. Радонеж. Раскоп на посаде 2014 г. Яма 1. План пл. 10 на уровне -320 см (усл. обозн. см. рис. 16)

длиной 16,5 см с кольцом на одном конце и отверстием – на другом (рис. 6, 67), нож (рис. 6, 69) и квадратное в сечении зубило (рис. 6, 70). При зачистке дна ямы, в ее ЮЗ части, на отметке -346 см, обнаружена половина железного стремени, втопанного в материковый песок (рис. 5, 29).

Полная выборка заполнения «котлована 2» показала, что нижние отметки материка составляют -319/-352 см, причем понижение фиксируется в северном направлении. Размеры котлована на дне равняются 3,9 м (с севера на юг) × 3,4 м (с запада на восток). С юга к нему примыкает

«котлован 1» (3,6×1,1 м), лежащий на более высоких отметках. Общие размеры ямы на уровне зачистки материка 4,9 м (с запада на восток) × 5,5 м (с севера на юг).

Стратиграфия сооружения и реконструкция этапов его строительства, эксплуатации и запустения

Разрезы ямы дают представление о ее стратиграфии. Профиль бровки 3–В имел длину 2,7 м (рис. 3, Б). Мощность верхнего слоя гумусированной темно-серой супеси увеличивается от 14 см до 50 см над центром ямы. Его подстилал мощный слой серой супеси с вкраплениями прослоек рыжего обожженного суглинка, углями, древесным тленом и кирпичной крошкой, который образовался в результате смещения остатков глинобитной печи в подземную часть сооружения. Мощность слоя увеличивалась от 10–20 см (на краю ямы) до 1,2 м (в центре ямы – восточный край профиля).

Между описанным развалом обожженной глины и стенкой ямы (западная часть профиля), подстилая слой развала, залегала прослойка (от 25 до 40 см) серой супеси с коричневым песком. С отметки -220 и до уровня -250, где последний слой заканчивался, по его внешнему краю фиксировалась вертикальная полоса тлена, отражающая следы деревянного крепления стенок «котлована 2». Снаружи от полосы тлена, между нею и краем ямы, а также выше, между слоем коричневого песка и краем ямы (материком), прослеживались затеки перемешанного материкового песка. Эти последние отложения можно интерпретировать как верхний край котлована, сместившийся вниз.

Ниже (с отметки -270 см) характер слоев меняется. По всей площади профиля залегал слой коричневой супеси смешанной с коричневым песком – заполнение «котлована 2». Толщина заполнения достигала 60 см. В левой части профиля, по контуру этого слоя, на границе с краем ямы, продолжала читаться вертикальная полоса тлена, отражающая следы деревянного крепления стенок «котлована 2». В этом слое, в придонной части ямы, различалась полоса древесного тлена, – видимо остатки деревянного пола котлована 2. Под полосой тлена (отметка -336 см) зафиксирована прослойка серой супеси (толщина 12 см). Отметки низа профиля -352/-332 см.

Разрез ямы по линии С–Ю имел в длину 5,4 м (рис. 18). Верхняя граница ямы проходит по уровню -118/-133 см. Гумусированная темно-серая супесь у северного края ямы имела мощность 10–50 см, к центру достигала 54 см, и в 95 см

Рис. 16. Условные обозначения к рис. 4, 8, 10–15

от южного края ямы выклинивалась. Поскольку этот слой перекрывал развал глинобитной печи, можно полагать, что он отложился в период запустения сооружения. В центральной части профиля, ниже темно-серой супеси, залегали слои, маркирующие период разрушения сооружения. Это слои серой супеси и рыжего обожженного суглинка с древесным тленом, кирпичной крошкой и углем (до метра толщиной), которые образовались в ходе смещения остатков глинобитной печи в подземную часть сооружения. Эти отложения появляются в 60 см от северного края ямы 1 и на пространстве в 20 см по горизонтали достигают мощности 80 см. В центре ямы их мощность составляет уже 120 см, а затем равномерно сокращается до 70 см и выклинивается в 1,3 м от южного края ямы. Если характеризовать эти отложения более детально, то сверху вниз (в центре ямы) они включают развал обожженной глины (40 см), серую гумусированную супесь с углем тленом и коричневым песком (30 см) и темно-серую гумусированную супесь с углем и тленом (50 см).

Между описанными отложениями, связанными с разрушением наземной части сооружения,

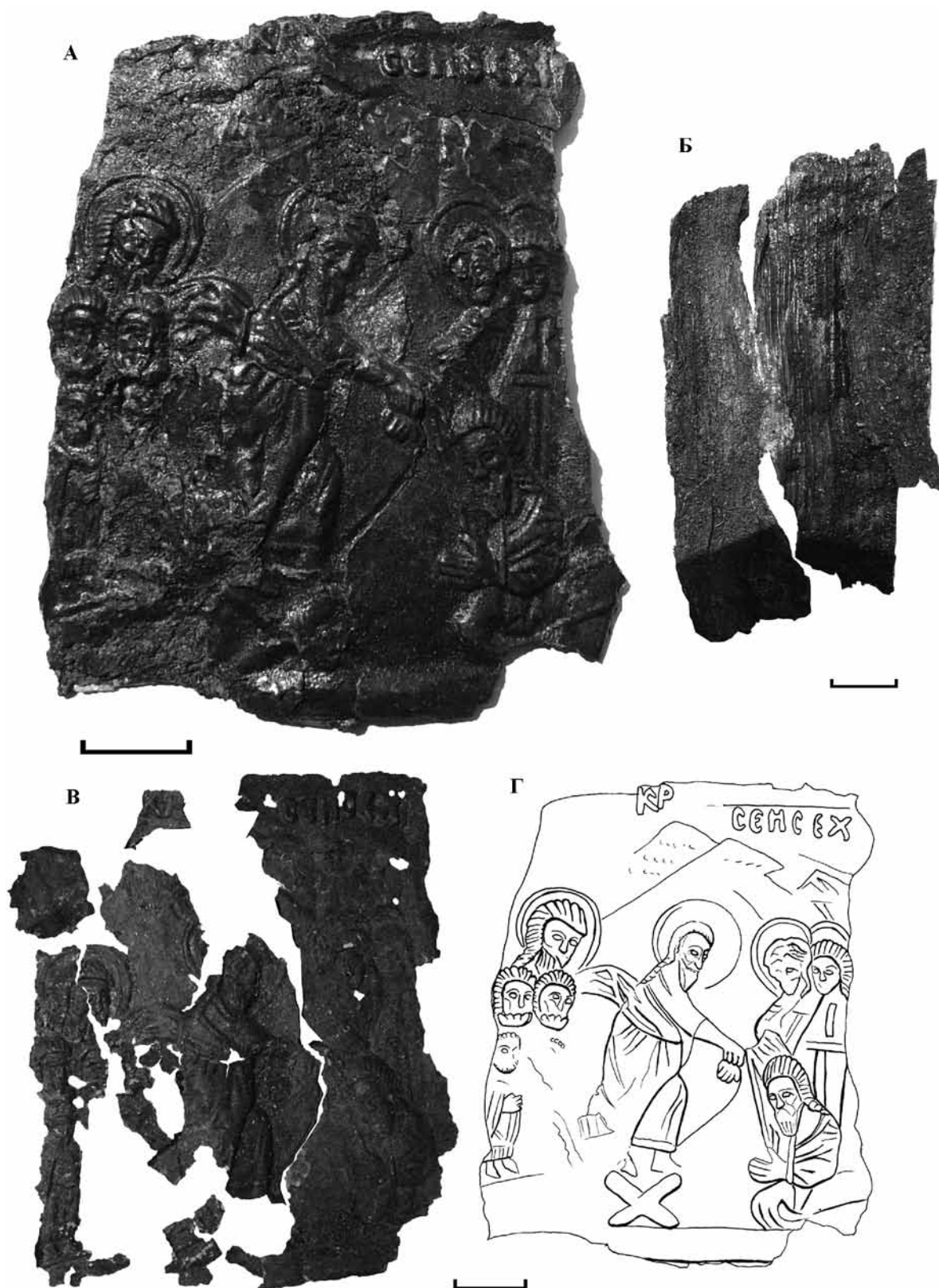

Рис. 17. Иконка «Сшествие во ад» (бронза на деревянной основе).
Радонеж. Раскоп 2 на посаде. 2014. Яма 1. Находка № 68

А – икона после реставрации А. В. Григорьева; Б – подоснова из дерева;
B – икона до реставрации (бронза); Г – прорись изображения на иконе

и стенками ямы, обрамляя и подстилая слой развала, залегает слой серой супеси с мешаным коричневым песком. У северной оконечности профиля (край ямы уходит в кв. 4) он составляет 50 см, затем увеличивается до 120 см (в 60 см от северного края профиля) и постепенно выклинивается в центре ямы (здесь слой разрушения наземной части сооружения смыкается с нижележащим заполнением «котлована 2» – см. ниже). В южной половине заполнения он возникал вновь и, имея стабильную мощность 60–40 см, распространяется на юг и заканчивается в 1,2 м от южного края мы.

С отметки -245 и до -270 (северный край «котлована 2») и с отметки -250 и до -270 см, где последний слой заканчивался, по его внешнему краю фиксировалась вертикальная полоса тлена, отражающая следы деревянного крепления стенок «котлована 2». Снаружи от полосы тлена, между нею и краем ямы (материковым желтым песком), прослежены затеки перемешанного материкового песка. Эти последние отложения можно интерпретировать как верхний край стенок котлована, смещенный вниз в ходе его разрушения.

Ниже (с отметки -270 см) зафиксированы слои, относящиеся к периоду бытования «котлована 2» (коричневая супесь с углем и древесным тленом) мощностью около 50 см. В этом слое, у самого дна, залегали две тонкие прослойки древесного тлена – вероятно, остатки деревянного пола котлована 2.

В южной части профиля зафиксирована стратиграфия, связанная с сооружением и разрушением «котлована 1». Сверху вниз залегают два слоя: желтый мешаный песок с гравием (40 см) и мешаный коричневый и желтый песок (80 см). На дне «котлована 1» (-250/-280) зафиксирован слой, который можно отнести к периоду его бытования – это мешаный с коричневой супесью желтый песок с примесью угля мощностью 10 см. Под ним залегает прослойка серой супеси.

Между отложениями «котлована 1» и отложениями «котлована 2», ограниченного в его южной части вертикальной прослойкой тлена (следы конструкции стенок котлована), четко различаются слои засыпки промежутка между стенками «котлована 2» и засыпкой «котлована 1». Они маркируются косо лежащими слоистыми песками. Судя по всему, это засыпка пазуха, образовавшегося между деревянной конструкцией и краем «котлована 2». Отметки низа профиля – дна «котлована 2» -338/-360 см.

Суммируя данные планов (рис. 4; рис. 10–16) и профилей (рис. 18), можно выделить пять групп отложений, которые соответствуют этапам строи-

тельства, эксплуатации подземной части сооружения и его разрушения.

1. Поздний этап заполнения ямы представлен слоем темно-серой супеси в верхней части профиля. Ее мощность достигает 50–74 см в центральной части ямы. Слой отложился после проседания печи в подземную часть сооружения, т.е. после гибели сооружения. Частично, до уровня -150 см, этот слой потревожен в XX в.

2. Слой, возникший в результате проседания печи в подземную часть сооружения. Его мощность достигает 130 см, контуры слоя чашевидные: верхняя и нижняя границы опускаются в центре профилей и поднимаются к краям; нижняя граница доходит до уровня -300 см. Слой делится на три выраженных прослойки: 2а – мешаный слой серой супеси с рыжим обожженным суглинком, древесным тленом, углями и кирпичной крошкой; 2б – скопления рыжего суглинка с углями и кирпичной крошкой; 2в – темно-серая супесь с углями и древесным тленом.

3. Слой серой супеси с коричневым песком отложился в ходе обрушения и сползания верхней части стенок подземной части сооружения («котлована 2»). Как и в других исследованных раскопках подземных частях сооружений XIV–XVI вв., слабогумусированные слои с преобладанием песков фиксируются под гумусированными отложениями, включающими развалы глинобитных печей. Это наблюдение позволяет заключить, что разрушения стенок котлованов начиналось несколько ранее, чем проседание полов, на которых монтировалась подпечье и печь.

4. В нижней части «котлована 2» на высоту до 90 см квадратной формы (3,4×3,3 м) сохранились следы его деревянных крепежных стенок. Между ними и материком в северной и западной частях бровок заметны локальные обрушения материкового песка. Дно «котлована 2» залегает на уровне -328/-332 см, однако в западной части имеется понижение до -352 см. Период бытования «котлована 2» отражают две хорошо заметные (особенно в профиле С–Ю) горизонтальные полосы древесного тлена в придонной части и заполнение между ними. Они являются, вероятно, одновременными уровнями пола подземной части сооружения. Общая мощность слоя бытования – 20–30 см.

5. Строительство «котлована 2» разрушило слои заполнения «котлована 1». Слои, связанные с «котлованом 1», фиксируются только в южной части профиля. Дно «котлована 1» залегает (-270/-275 см) почти на метр выше дна «котлована 2». Слой бытования

«котлована 1» толщиной 10–20 см расположен на материке и представлен двумя прослойками – светло-серой супесью и желтого песка с коричневой супесью и углями. Около южной границы ямы сохранилась вертикальная полоска древесного тлена – остатки досок опалубки. Между уровнями -160 см и -255 см расположена слоистая пестрая засыпка «котлована 1», выполненная коричневым и желтым песками. Она также нарушена при строительстве «котлована 2». Между южной опалубкой «котлована 2» и сохранившимся заполнением «котлована 1» в профиле видна материковая ступенька высотой 15 см, вероятно, связанная с одним из этапов строительства «котлована 2».

Таким образом, на первом этапе был вырыт «котлован 1» (глубина 1,5–1,6 м от уровня поверхности материка). Видимо его планировали использовать в качестве подземной части сооружения, стенки которого укрепили досками, поставленными на ребро, – доски сохранились в заполнении в виде древесного тлена в южной части ямы. Дно котлована горизонтальное, с мелкими неровностями, на дне отложился тонкий слой серой супесью – следы использования погребца, в нем встречено небольшое количество керамики, подкова (рис. 5, 56) и фрагмент дна сосуда с клеймом (№ 59). Заполнение «котлована 1» преимущественно представлено песчаной материковой засыпкой, в котором присутствует небольшое количество керамического материала.

После недолгого использования сооружение подверглось перестройке. Вначале котлован 1 был частично засыпан. При этом конфигурация западной и восточной стенок в плане не изменились. Новая подземная часть сооружения («котлован 2») была заложена со смещением к северу и углублена так, чтобы человек мог стоять там в полный рост (2,0–2,3 м). После откопки в нем были установлены деревянные конструкции стен, а пазухи засыпаны песком. В пазухе, образовавшемся между южной стенкой и засыпкой «котлована 1» найдены обломки стенки изделия из чугуна с отверстием (рис. 7, 12), пуля (рис. 7, 50), игрушка-коник (рис. 7, 51) и замок типа Е (рис. 6, 13). В слоях заполнения «котлована 1» и пазуха найдено 167 фрагментов керамики, причем процентное соотношение типов практически идентично тем, что были найдены в заполнении «котлована 2» (см. об этом ниже).

Неразличимость датировки материалов из двух котлованов и сохранение направления западной и восточной стенок говорит о том, что работы двух описанных этапов являлись элементами выполнения одного хозяйственного замысла. Однако, тем

не менее, у нас нет оснований признать «котлован 1» техническим приямок, вырытым для облегчения ведения работ по «котловану 2», так как он был засыпан не одновременно с пазухом «котлована 2», а до его отрытия.

Подземная часть сооружения («котлован 2») в плане имела правильную квадратную форму и размеры 3,2×3,2 м. Неровная поверхность его дна незначительно понижалась в северном направлении. Слой бытования сооружения, зафиксированный на дне (рис. 13; рис. 14), содержал керамический материал, из которого стоит отметить большое количество фрагментов крупного водоносного тонкостенного белоглиняного кувшина и чернолощеной фляги с циркульным рельефным орнаментом на овальном поддоне (№ 84). С этим же слоем связан «комплекс всадника»: стремя, конские подковы, удила и гарда клинкового оружия и наконечник стрелы (рис. 5, 29, 21, 62, 65, 63, 66); набор хозяйственных инструментов, цилиндрический замок типа Е, ключи. Отсюда же происходят несколько деревянных предметов, в том числе фрагменты деревянных мисок (рис. 7, 18, 46) и иконка «Сошествие во ад» (рис. 17, 68).

Средняя часть заполнения «котлована 2» представлена супесчаными прослойками, насыщенными древесным тленом, и датировано серебряной деньгой Василия III 1505–1533 гг. (рис. 9, 28), серебряными деньгой-сабельницей «великого князя» Ивана IV 1535–1538 гг. (рис. 9, 57).

Третий этап связан с разрушением постройки в результате пожара. После разрушения наземной части сооружения, видимо, в ходе поступления дождевых вод, начался размыв верхней части стенок погреба и сползание материкового песка в его нижнюю часть. Затем по мере проседания конструкций пола в оставшуюся незаполненной верхнюю часть подземного сооружения начали проседать частично сгоревший (стоявший первоначально на полу) подпечный сруб и установленная на нем печь. На такой характер протекания процессов разрушения указывают остатки разрушенной печи в заполнении – массивы обожженной глины, битые кирпичи, обожженные камни, крупные фрагменты углей, печная обмазка. Эти слои насыщены керамикой, бытовыми предметами, костями животных. Материал отражает пространство в районе печи: битая посуда, фурнитура: пробой, крюки, кольца; швейные иглы, гвозди, ключи, навесные замки, кухонные отходы. В этих отложениях найдены две копейки и деньга-сабельница «великого князя» Ивана IV 1535–1538 гг., а также медное пуло XVI в. (рис. 9, 4, 9, 53).

Таблица 1. Радиоуглеродные даты ямы 1 2014 г. на посаде Радонежа².

Шифр образца	Описание образца	Лабораторный № ан.	¹⁴ C-возраст, ВР	Интервал калиброванного возраста ¹⁴ C
Радонеж, № 2	ель	Ki-19087	420 ± 30	1σ 1438–1476 AD; 2σ 1427–1617 AD
Радонеж, № 3-1	внутренние кольца, уголь	Ki-19085	400 ± 90	1σ 1435–1631 AD; 2σ 1323–1796 AD
Радонеж, № 3-1	внешние кольца, уголь	Ki-19088	470 ± 70	1σ 1328–1612 AD; 2σ 1306–1633 AD
Радонеж, № 3-2	внутренние кольца, уголь	Ki-19093	500 ± 90	1σ 1306–1479 AD; 2σ 1288–1632 AD
Радонеж, № 3-2	внешние кольца, уголь	Ki-19086	450 ± 70	1σ 1407–1617 AD; 2σ 1322–1636 AD
Радонеж, № 3-3	дуб, внутренние кольца, уголь	Ki-19095	420 ± 40	1σ 1433–1611 AD; 2σ 1420–1629 AD
Радонеж, № 3-3	дуб, внешние кольца, уголь	Ki-19094	450 ± 40	1σ 1422–1463 AD; 2σ 1407–1616 AD

Зачистка на уровне -220 см фиксирует подквадратное пятно темно-серой гумусированной супеси с углем и тленом и остатками столбовых конструкций по углам. По всей видимости, перед нами деформированные в ходе пожара и последующего проседания остатки углов подпечного сруба, выполненных из вертикально стоящих бревен и вставленных в пазы горизонтальных бревен или плах (рис. 10; Савельев, 2014. Илл. 48).

После проседания «печища» в погреб, оставшаяся незаполненной верхняя часть ямы заплыла городским культурным слоем, представляющим собой темно-серую супесь, насыщенную керамикой и железными изделиями.

В ходе проведения работ из разных слоев были отобраны образцы угля на определение пород деревьев и взято пять проб на карпологический анализ.

Вопросы датировки усадьбы

*Радиоуглеродная датировка*³. Из угля, извлеченного из ямы 1, для анализа избраны фрагменты, имеющие наибольшее количество годовых колец. Конструкции «котлована 2» выполнены из осиновых (или ивовых), а также дубовых жердей (определение А. Л. Александровского). Число годовых колец составляло 30–50. Из трех фрагментов угля в качестве образцов взяты верхние и нижние кольца. Это позволило верифицировать возможности метода. Образцы 3–1, 3–2, 3–3 найдены в ЮЗ секторе

постройки (кв. 7, 8) на уровне 6 пласта (-220/-240 см). Полученные даты показаны в таблице 1.

Интервалы калиброванного возраста, приведенные в таблице 1, в большинстве случаев больше, чем некалиброванного. Имеются различные способы интерпретации калиброванных дат, позволяющие увеличить их точность. Возможно вычисление средней даты, используя операции *Combine*. Также величина интервала калиброванного возраста может быть снижена на основе выбора основного отрезка и отбрасывания дополнительных отрезков калиброванного возраста (на рис. 19 они представлены пиками разной величины). Наибольший вес имеет отрезок калиброванного возраста 1400–1520 гг. н. э. Существенно меньше вероятность для отрезка 1590–1620 лет.

Подобная оценка возраста может быть сделана для четырех дат, по которым получены результаты калибровки с помощью программы *OxCal v. 3.9* (Bronk Ramsey, 2009). На приведенных графиках вероятность полученного возраста отражена в виде кривых (залиты черным цветом) (рис. 19–22). Для даты 400±90 л. н. видны два практически равнозначных пика. Причем для вероятности 68% (1 сигма) интервалы времени для этих двух пиков, показанные под ними в виде двух отрезков, соответствуют времени 1430–1530 гг. н. э. и 1560–1640 гг. н. э. Для вероятности 95% (2 сигма) показан единый большой интервал времени и еще один маленький интервал в районе 1320–1350 гг. н. э., но вероятность для него невелика (рис. 20).

² Откалибровано по программе INTCAL-04.

³ Раздел написан согласно анализам, проведенным в лаборатории Киевского института гигиены и медицинской экологии им. А. Н. Марзеева АМН Украины и интерпретированным А. Л. Александровским (Институт географии РАН).

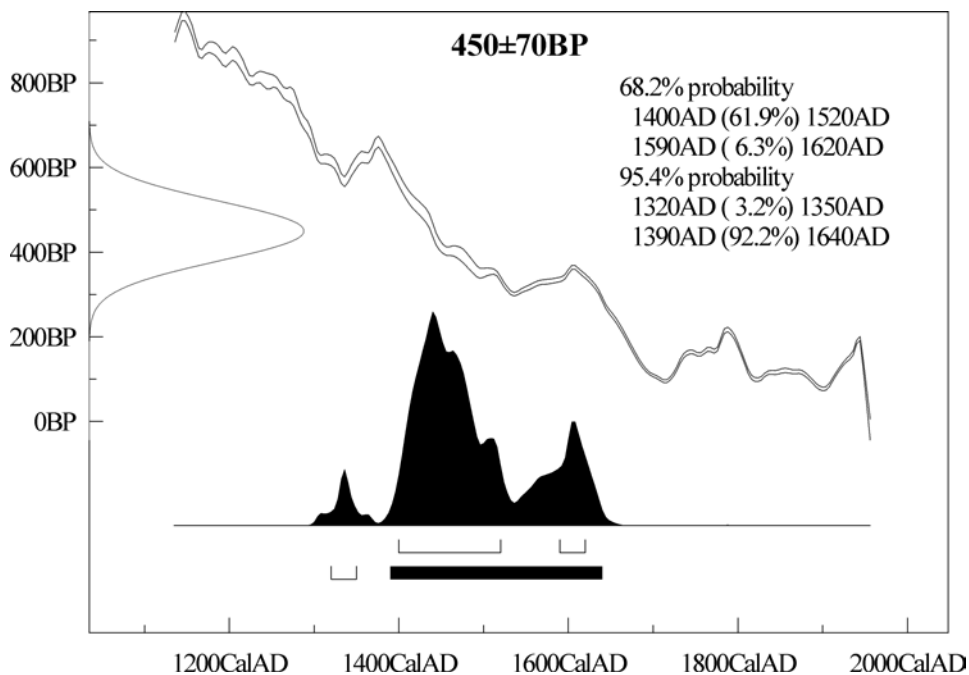

Рис. 19. Калиброванный возраст для даты 450±70 л. н.

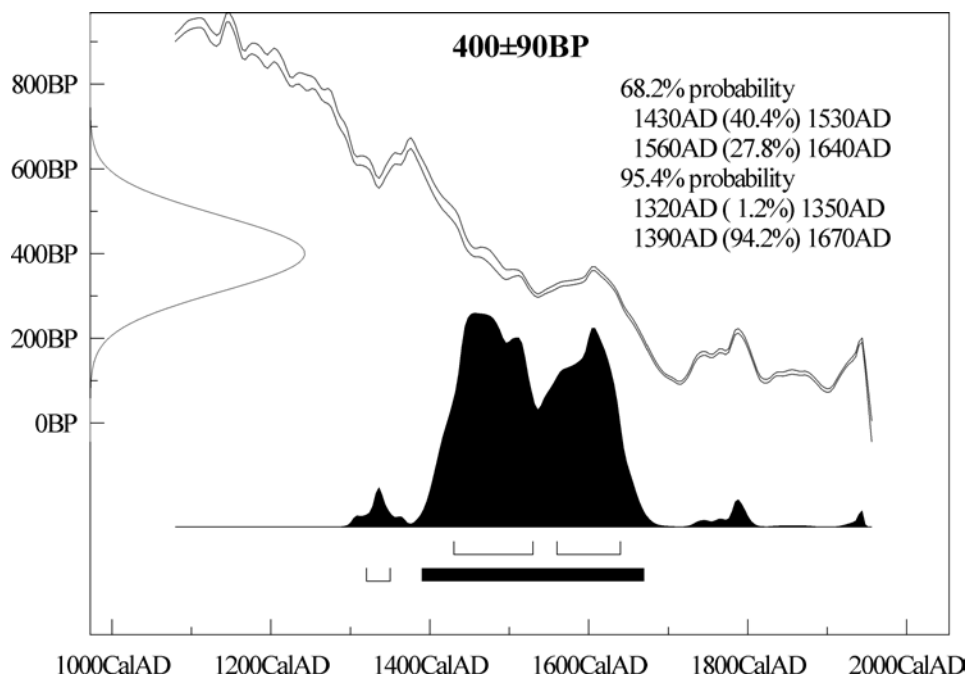

Рис. 20. Калиброванный возраст для даты 400±90 л. н.

Большой интерес представляют данные для даты 420 ± 30 л. н. В связи с малой ошибкой измерения (всего 30 лет) и того, что дата пришлась на круто падающий участок калибровочной кривой, интервал калиброванного возраста получился узким 1440–1479 г. н. э. (рис. 21). Для даты 470 ± 70 л. н. основной интервал составляет cal 1390–1500 л. н. (рис. 22).

Еще один способ корректировки калиброванного возраста основан на анализе серий дат, полученных по большим образцам, насчитывающим большое число годовых колец. Если исследуется ствол дерева, насчитывающий 150–200 и более колец, то на основании нескольких дат по нему может быть построена кривая ^{14}C возраста (висячая калибровочная кривая). Такую кривую можно примерить к эталонной калибровочной кривой и найти участок с достаточно полным их совпадением, тогда возраст образца и время порубки дерева могут быть определены очень точно. Колебания калибровочной кривой можно видеть на рисунке 19. Они отмечаются в диапазонах 1370, 1450 и 1500 г. н. э.

На исследуемом объекте имелись три фрагмента угля, количество колец в которых составляло 40–60 лет, и по которым были получены три пары взаимосвязанных дат. Полноценную калибровочную кривую по ним построить нельзя. Вместе с тем, большое значение имеет то, что для двух образцов угля имеется обратная зависимость возраста от последовательности колец: внешние кольца оказались «древнее» внутренних. Такое возможно в том случае, если данный образец соответствует участку калибровочной кривой с обратным ее наклоном. Подобный интервал кривой располагается в диапазоне возраста 1530–1600 г. н. э.

Рассмотрим эти случаи подробнее. В первом случае (образец 3–1) внешние кольца имеют дату 470 ± 70 ВР (табл. 1) или 1480 ± 70 г. н. э., а при калибровке 1390–1500 г. н. э. (рис. 22). Внутренние кольца имеют очень широкую дату 400 ± 90 ВР (табл. 1) или 1550 ± 90 г. н. э., а при калибровке 1430–1640 г. н. э. (рис. 20), которая сама по себе мало информативна. Однако, поскольку мы, скорее всего, имеем дело с периодом обратного наклона калибровочной кривой, есть основания сузить дату внешних колец до 1500–1530-х гг.

Во втором случае (образец 3–3) внешние кольца имеют дату 450 ± 40 ВР (табл. 1) или 1540 ± 40 г. н. э., а при калибровке около 1420–1500 гг. Внутренние кольца имеют дату 420 ± 40 ВР (табл. 1) или 1530 ± 40 г. н. э., а при калибровке около 1430–1520 гг.

Поскольку мы, скорее всего, имеем дело с периодом обратного наклона калибровочной кривой, есть основания сузить дату внешних колец до 1500–1530-х гг.

Что касается случая (образец 3–2), когда внешние кольца получили дату более позднюю, чем внутренние, мы можем опираться на дату внешних колец 450 ± 70 ВР, которая, по данным калибровки, соответствует 1400–1520 г. н. э. (рис. 19).

Подводя итог, следует сказать, что при установлении радиоуглеродной датировки постройки необходимо опираться на узкие калибровочные диапазоны дат, полученных по внешним кольцам – 1390–1500 г. н. э. (образец 3–1) и 1400–1520 гг. (образец 3–2), а также на дату 1440–1479 г. н. э. (образец 2) и соображения, свидетельствующие о том, что образцы 3–1 и 3–3 продолжали формироваться в период, для которого характерен участок калибровочной кривой с обратным наклоном, т. е. во второй четверти XVI в.

Обнаружение комплекса нумизматических находок (7 монет) дает редкую возможность задать вопрос о том, возможно ли связать период жизни усадьбы и определенный этап денежного обращения⁴. Вначале будут рассмотрены монеты, отложившиеся на начальной стадии разрушения постройки (супесчаные прослойки котлована 2), а затем те, которые отложились на финальной стадии (развал глинобитной печи, серая и темно-серая супесь с углями).

Монеты из нижней части заполнения ямы (супесчаные прослойки) (рис. 9).

Монета № 28. Деньга. Василий III (1505–1533). *Аг.* Вес 0,32 г. Московский денежный двор *Л. с.* Всадник с саблей (?) в правой руке, вправо. Ободок вокруг композиции не просматривается. *О. с.* Надпись вязью «ГОСУДАРЬ ВСЕЯ РУСИ» (*Зайцев*, 2006. С. 93. № 28). П. Г. Гайдуков указывает иную аналогию (*Зайцев*, 2006. С. 26. Табл. 2. 12–12), по мнению исследователя, стертость монеты говорит о ее длительном употреблении. В связи с этим, мало вероятно, что комплекс начал формироваться до 1533 г.

Монета № 40. Полушка. *Аг.* Вес 0,18 г. Московский (?) денежный двор XVI в. *Л. с.* Изображение птицы вправо с распростертыми крыльями; вокруг линейный ободок. *О. с.* Надпись вязью: «ГОСДАРЬ»; в конце надписи точка, над

⁴ Описание монет подготовлено Лазукиным А. В.

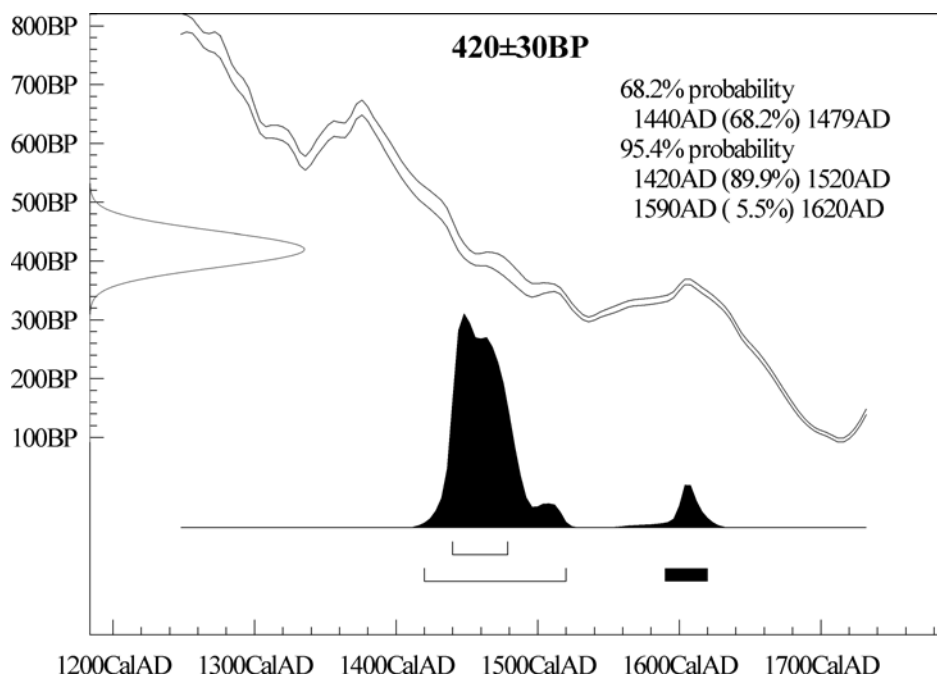

Рис. 21. Калиброванный возраст для даты 420±30 л. н.

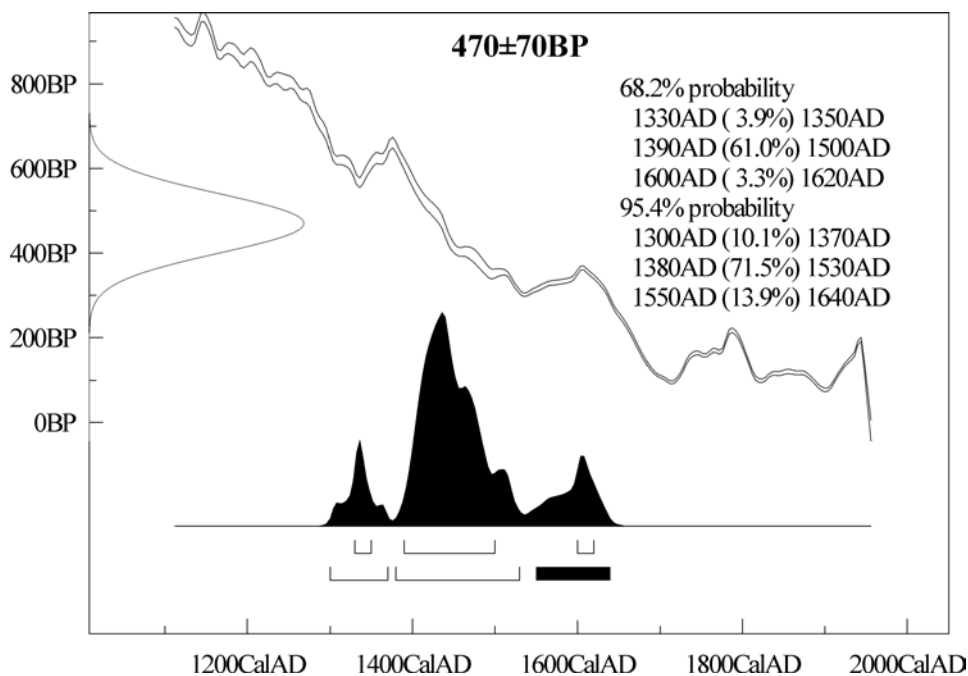

Рис. 22. Калиброванный возраст для даты 470±70 л. н.

Таблица 2. Соотношение типов керамики в комплексе из ямы 1 2014 г. (%)

Часть керамического комплекса	Красноглиняная гладкая	Белоглиняная грубая	Белоглиняная гладкая	Столовая посуда
Развал глинобитной печи и слой темно-серой гумусированной супеси	33	47,8	7,9	Краснолощ. 3,7; чернолощ. 1,6; ангобир. 3,6
«Котлован 2»	16,6	61,3	8,4	Краснолощ. 7,8; чернолощ. 5; ангобир. 1,3
«Котлован 1»	33,6	50,9	7,8	Краснолощ. 1,8; чернолощ. 3,6; ангобир. 2,4

надписью титло. Линейный ободок вокруг всей композиции просматривается плохо (Гайдуков, 2006. С. 143–144, 304. № 384). П. Г. Гайдуков датирует данную монету и соответствующий вариант 1535–1538 гг.

Монета № 57. Деньга. Иван IV (1533–1584). *Ag.* Вес 0,33 г. Московский денежный двор 1535–1538. *Л. с.* Всадник с саблей в правой руке, вправо. *О. с.* Трехстрочный текст: «KNSЬ / ВЕЛІКІ / ІВАН» (Мельникова, 1989. Табл. 1, М. № 6–8).

Монеты из верхней части заполнения котлована ямы (развал глинобитной печи и серая и темно-серая супесь с углем) (рис. 9):

Монета № 53. Пуло. *AE.* Вес 0,36 г. Московский денежный двор XVI в. *Л. с.* Слабо различимое изображение крылатой сирены впрямь с чешуйчатым хвостом. Голову и конец хвоста не видно. *О. с.* Часть текста: «ПОУ(Л/О)МОС...» (Гайдуков, 1993. С. 67–69, 202–203. № 403–405). П. Г. Гайдуков также относит монету к Московскому монетному двору, но датирует ее 1535–1547 гг.

Монета № 9. Деньга. Иван IV (1533–1584). *Ag.* Вес 0,325 г. Тверской денежный двор 1535–1538 гг. *Л. с.* Всадник с саблей в правой руке, вправо. *О. с.* Трехстрочный текст: «KNSЬ / (В)ЕЛІКІ / ... АН». Над текстом титло (Мельникова, 1989. Табл. 1, Т. № 12–15). П. Г. Гайдуков также датирует монету 1535–1538 гг., но относит ее к Московскому денежному двору.

Монета № 10. Копейка. Иван IV (1533–1584). *Ag.* Вес 0,645 г. Новгородский денежный двор 1535–1538. *Л. с.* Всадник с копьем в правой руке, в развивающемся плаще, вправо; на голове трехчастный венец; под копытами коня буквы ФС. *О. с.* Часть многострочного текста: «... / ВЕЛІ... / ІВАН... / ВСЕЯР / ОВСИ»; вокруг линейный ободок (Мельникова, 1989. Табл. 1, Н. № 14–17). П. Г. Гайдуков также относит монету к Новгородскому монетному двору, датирует ее 1538–1547 гг. и полагает, что она, скорее, относится ко второй половине данного периода и является наиболее поздней монетой комплекса.

Монета № 4. Копейка. Иван IV (1533–1584). *Ag.* Вес 0,655 г. Псковский денежный двор 1535–1538. *Л. с.* Всадник с копьем в правой руке, вправо; под копытами коня слабо различима буква А. *О. с.* Часть многострочного текста: «KNS / ЪВЕЛІК / ... ГАРЬ / ... СЕАР...» (Мельникова, 1989. Табл. 1, П. № 11–8). П. Г. Гайдуков не исключает отнесение этой монеты к Новгородскому монетному двору и датирует ее 1535–1538 гг.

Мы обладаем монетами, терявшимися на протяжении существования дома вплоть до момента его разрушения, то есть случайной выборкой, отражающей реальное бытование разменной монеты. Датировать постройку следует периодом, когда использовались монеты, выпущенные в ходе реформы 1535–1538 гг. После 1547 г., когда начали выпускаться «царские» монеты Ивана IV. Монеты, выпущенные в 1535–1538 гг., продолжали некоторое время доминировать. Таким образом, судя по нумизматическим данным, мы имеем дело со временем «вдовствующего царства» или боярского правления (1538–1547 гг.) и первыми годами царствования Ивана IV.

Керамический комплекс ямы 1 планируется издать в виде отдельной статьи, поэтому здесь представлен лишь его обзорный анализ. Сопоставление процентного соотношения типов керамики из закрытой части комплекса ямы 1 представлено в таблице 2.

Эти цифры демонстрируют устойчивую картину совстречаемости типов, свидетельствующую, что хронологические различия между этапами строительства («котлован 1») и бытования сооружения («котлован 2») и этапом жизнедеятельности на момент гибели сооружения (развал печи) на уровне сегодняшних знаний о хронологии керамики неразличимы. Значительно важнее попытаться сузить общую датировку комплекса. Здесь нам на помощь приходят другие закрытые комплексы керамики, включающие красноглиняную гладкую и белоглиняную грубую посуду в качестве ведущих типов (табл. 3)/

Таблица 3. Процентное соотношение основных типов керамики в комплексах XVI в.

Название керамического комплекса	Красноглиняная гладкая	Белоглиняная грубая	Белоглиняная гладкая	Столовая посуда	Дата
Зачатьевский мон.. Постр. 1	40,5	37,0	нет	краснолощ.	Пуло кон. XV в. – 1533 г. Видимо, погибла в пожаре 1547 г.
Зачатьевский мон.. Постр. 3 (5 пл. сверху вниз)	26,6 42,3 32,9 34,2 34,5	30,9 42,3 39 48,1 38,1	нет	краснолощ.; чернолощ.; ангобир.	Деньга 1535–1547 гг. Видимо, погибла в пожаре 1547 г.
Рождествено. Я. 61	43,5	55	0,2	ангобир. с салатной поливой 1,5	Копейка и деньга 1535–1547 гг.
Рождествено. Я. 60	56	34,5	2,5	ангобир. 1	Копейка 1535–1547 гг.
Рождествено. Я. 63	53	42	3	ангобир. 2	Пуло 2-й пол. XVI в.
Рождествено. Я. 65	48	44	6	ангобир. 2	Полушка 2-й трети XVI в.
Радонеж. 2014	33 16,6 33,6	47,8 61,3 50,9	7,9 8,4 7,8	краснолощ. 3,7/7,8/1,8; чернолощ. 1,6/5/3,6; ангобир 3,6/1,3/2,4	Монеты Василия III и Ивана IV (1533–1547 гг.)
Никита-мученик. Я. 13	35,5	61,9	нет	краснолощ. 0,1; ангобир. 2	Ранее 1584/85 г. (по данным писцовых книг)
Никита-мученик. Я. 7	58	39	нет	2,9	Ранее 1584/85 г. (по данным писцовых книг)
Романов двор. Печь 1	14	43,5	26	чернолощ. 9,4; ангобир. 2,3	1564–1584 гг.
Романов двор. Печь 9	21	32,5	11,5	краснолощ. 4,7; чернолощ. 9,5	1564–1584 гг.
Романов двор. Постр. р. VI	7	66,3	16,6		1564–1584 гг.
Романов двор. Печь 10	18	20	45	краснолощ. 1; чернолощ. 2,2; ангобир. 2,2	1564–1584 гг.
Копнинский лес-3. Соор. 1, 2	64	18,5	8		Ранее 1592/1593 г. (по данным писцовых книг)
Хотьков мон. 2008 г.	33,8	36,6	11	краснолощ. 0,8; чернолощ. 17,2; ангобир. 0,2	
Селище 6-е Кузьминское. Я. 5	9	67	24		
Селище 6-е Кузьминское. Я. 11	4	54	34	чернолощ. 2,7; краснолощ. 1,4; ангобир. 0,5	
Лешково-6	34	18	34	чернолощ. 12; ангобир. 2	Клад с позднейшей монетой 1603 г.

Сопоставление показывает, что наиболее важным хронологическим маркером для данной группы комплексов является процент белоглиняной гладкой посуды. Так, в комплексах из сооружений Алексеевского монастыря в Москве (восстановлен в конце XVI в. как Зачатьевский), сгоревших в пожар 1547 г., белоглиняной гладкой керамики нет. Она присутствует в количестве 0,2–6,0% в комплексах из Рождествена (Одинцовский р-н Московской обл.) с монетами Ивана IV 1535–1547 гг. Значительно больше керамики этого типа в комплексах из Романова двора в Москве (1564–1584 гг.).

И, наконец, в комплексе из селища Лешково-6 близ Радонежа с кладом, датированным по последней монете 1603 г., такой керамики – 34%.

Эти сопоставления показывают, что комплекс ямы I может получить довольно четкие хронологические рамки. Опускать дату комплекса ниже 1540 г. вряд ли возможно, так как в нем присутствует белоглиняная гладкая посуда, которой нет в постройках, погибших в 1547 г. Интересно, что в радонежской постройке белой гладкой керамики больше, чем в ямах Рождествена, принадлежащих по нумизматическим данным к тому же этапу

денежного обращения (*Богомолов и др.*, 2009; 2012). Следовательно, мы можем расширить датировку до 1550-х гг. В то же время, датировать комплекс временем после 1564 г. невозможно, так как в этот период процент белой гладкой керамики был выше.

Особенности материальной и духовной культуры

В отличие от сельских пашенных дворов, которые исследовались в Московском крае в последние десятилетия, комплекс из Радонежа имеет ряд отличий. В первую очередь бросаются в глаза находки, выдающие профессионального воина: гарда сабли и стремя (рис. 5). По мнению В. С. Курмановского, гарда (перекрестие клинкового оружия сабли или палаша, а скорее, сабли) с прямыми стержневидными срезанными прямо концами и развитыми вертикальными отростками принадлежит типу 1, варианту 1а, по типологии О. В. Двуреченского, и датируется XVI – серединой XVII в. (*Двуреченский*, 2015. С. 55). Ближайшей аналогией является перекрестие из Тушинского лагеря (*Двуреченский*, 2015. С. 56. Рис. 12, 1). Подобные перекрестия с срезанными прямо концами в описываемый период наиболее характерны для сабель северокавказской («черкасской») традиции. Имеются также аналогии в наиболее поздних захоронениях Белореченских курганов на Кубани (*Курмановский*, 2014. С. 152–153). «Черкасские» сабли связаны с адыгской традицией, известной на Руси значительно ранее распространения турецких сабель. Они ценились выше немецких подражаний турецким саблям, но были более доступны, чем элитарные «турские» и «кизылбаишские» (иранские) клинки (*Курмановский*, 2010. С. 25–26).

Среди бытовых предметов из железа обращает на себя внимание добротность и разнообразие вещей, наличие редких инструментов (рис. 6, 67). Характерная для комплекса вещь – цилиндрический замок типа Е, украшенный орнаментом (рис. 6, 36). Явные признаки достатка – венчик поливного сосуда, и, конечно, утерянные серебряные монеты. В то же время, здесь нет таких ярких признаков богатства как импорты. Частичная сохранность дерева открывает дополнительные возможности составить представления о быте населявших усадьбу людей. Так, обнаружение двух фрагментов деревянных точеных мисок, показывает, что деревянная посуда употреблялась наряду с керамической, как и в быту крестьян.

Предметы личного благочестия при более внимательном их рассмотрении открывают нам ряд

деталей, важных для понимания комплекса. Крестельник (4,3×2,3 см) несет на лицевой стороне изображение креста Распятия с Орудиями Страстей (рис. 7, 8). Над крестом имеется надпись «IXC». Под левой стороной креста плохо читается «NI», а под правой – три нечитаемые буквы (возможно «Ц(арь) С(лавы)»). На оборотной стороне в центре – Андреевский крест, символизирующий силы Божии. Над ним изображение голубя – Духа Святого. По четырем сторонам – сферы, перед которыми упрощенные изображения крылатых существ – серафимов, херувимов, престолов. Перед нами девять ангельских чинов Дионисия Ареопагита. Появление такого изображения на натальном кресте не может означать ничего иного как присоединение человека на личностном уровне к этому сонму, предполагающее восприятие наставления на послушание (Господства), надежду на чудодейственные силы (Силы) и обуздание сил дьявола в душе (Власти). Сочетание изображений, несущих столь развернутое понимание Креста Господня, редко встречается на натальных крестах и свидетельствует о высокой степени воцерковленности.

Уникальная находка – иконка «Сошествие во ад» (7,5 см по вертикали х 6 см по горизонтали, изначальные размеры около 9×8 см; рис. 17, 68) – сделана на дне погребца и надежно связывается с периодом жизни постройки. Она представляла собой тисненное изображение на тонком бронзовом листе, укрепленном на деревянной основе. Скорее всего, это не была писанная красками иконка в окладе, какие ставили в красном углу дома, – следы красочного слоя сохранились бы на дереве. Перед нами иконка, которая могла быть установлена над дверью или в ином месте дома (вплоть до погребца), требовавшем защиты, – примета искренней набожности и заботы о домашнем очаге.

Иконку отличает тщательность проработки деталей, редкая для такого небольшого изображения. В центре композиции – фигура Христа, попирающего сломленные врата ада. Справа от него – фигуры коленопреклоненного Адама и стоящей Евы, которой Христос простирет руку. За Христом возвышается фигура Иоанна Крестителя, который пророчествовал в аду о приходе мессии. Ниже – цари Давид и Соломон и фигурка невинно убиенного Авеля – прообраза будущей жертвы Христа. Верхний и нижний края изображения сохранились, правый и левый контуры утрачены. Над изображением читается надпись «(Вос)кресение Х(ристово)». Такая надпись встречается на иконах «Сошествия во ад», поскольку оно рассматривалось как часть повествования о воскресении Христа.

Изучение подземной части (5,5×4,7 м, глубина 2 м) крупной жилой постройки позволяет датировать ее 1540–1550-ми годами. Судя по находке гарды от сабли, «комплекса всадника», семи монет (6 серебряных, одной медной), подковок от кожаных сапог, ряда редких инструментов и разнообразной столовой посуды, включая поливную, а также предметов личного благочестия, постройку можно атрибутировать в качестве центрального элемента городской усадьбы служилого человека середины XVI в. Этот вывод позволяет с доверием отнести к информации о богатых и содержавших оружие усадьбах, исследованных Н.П. Милоновым в 1936 г. на посаде Радонежа. Таким образом, можно заключить, что дворы служилых людей, входивших в военно-служилую корпорацию Радонежа и живших на посаде этого города, размещались на перешейке, расположенном за напольным валом крепости Радонеж (рис. 1, А).

Письменные источники, начиная с 1470 г. упоминают «Радонежский уезд» (АСЭИ. № 417. С. 306; ДДГ.С. 253, 324, 327, 354, 373), который стоит в одном ряду с Серпуховским и Рузским уездами, а также Можайским, Звенигородским и Дмитровским уездами. Так же, как и в них, в Радонеже существовала корпорация служилых людей, во время военных действий выступавших самостоятельным полком. Этот полк прямо упоминается в описании новгородского похода 1478 г.: «А межи Дѣмонские дороги и Яжелобицкые велѣл ити князю Александру Васильевичу да князю Борису Михайловичу Оболенским, а со княземъ Александромъ Колужане и Олексинци и Серпуховичи, Хотуничи, и Москвичи и Радонежьци...» (ПСРЛ, 1949. С. 311, 312).

В документах, относящихся к 1540-м годам, Радонежский уезд фигурирует регулярно. Так, в купчей Ивана Крячко Чемоданова сына Воропанова у Кузьмы Третьякова сына Сукманова

от августа 1541 г. деревня Новое Хотилово определялась «в Радонежском уезде в Корзенеvском стану» («Архив...». Кн. 530. Москва. № 20. Л. 43об.). Жалованная тарханная грамота на вотчину Троице-Сергиева монастыря, данная Иваном IV 17.03.1544 г. в связи со строительством каменной ограды, упоминает с. «Муромцово да Корзенево з деревнями в Радонежском уезде» («Архив...». Кн. 519. Л. 64 об). 1.08.1544 г. Иван IV передал Троице «что в Радонежском уезде на Хоткове мои дивич монастырец Покров с (вя)тей б (огород) (и)цы, а в том монастырке лежат чудотворцовы Сергиевы родители» и упоминал наместника Радонежского, волостелей и их тиунов («Архив...». Кн. 520. Л. 15, 16). 3.10.1546 г. им же была дана игумену Троице-Сергиева монастыря Ионе «жалованная обельная несудимая односторонняя и заповедная от незваных гостей и ездоков» грамота на деревни Федоровскую, Петровскую и другие Радонежского уезда (Кром, 2010. № 420. С. 715). Однако ко времени появления Дворовой тетради, составленной между 01.10.1552 г. и 30.08.1554 г. (Баранов, 2006) служилые люди Радонежского уезда уже не составляли отдельную корпорацию. Во второй половине XVI в. Радонежский уезд перестал существовать и в писцовых книгах начинают фигурировать станы «Радонѣж и Бѣли» и «Радонѣж и Корзенеv» – образования, имеющие мало общего с административным делением предшествующего времени.

Вопрос о том, какие именно страты служилых людей, служивших по Радонежу и имевших земельные владения в его уезде (дети боярские, вольные слуги, слуги под дворским), проживали в этом городе, почти совершенно не освещен письменными источниками. Тем ценнее представляются археологические данные на этот счет, возможность получения которых продемонстрировали работы 2014 г.⁵

Литература

- АСЭИ. Т. 1. М.: АН СССР, 1952. 804 с.
- Архив Троице-Сергиева монастыря//РГБ. Отдел рукописей. Ф. 303.
- Баранов К. В., 2006. Проблемы изучения Дворовой тетради//Государев двор в истории России XV–XVII столетий. Александров, Владимир: А. Вохмин, 2006. С. 164–167.
- Богомолов В. В., Гоняный М. И., Заидов О. Н., Шибанин Г. А., Шеков А. В. Археологические исследования погоста XV–XVI веков у села Рождествено Одинцовского района Московской области//АП. Вып. 5/отв. ред. А. В. Энговатова. М., 2009. С. 281–326
- Богомолов В. В., Гоняный М. И., Заидов О. Н., Шибанин Г. А., Шеков А. В. Археологические комплексы

⁵ Весь комплекс находок и керамики из ямы 1, исследованной в 2014 г. в Радонеже, хранится в Музейно-выставочном комплексе Московской области «Новый Иерусалим».

раннего этапа поселения при погосте у села Рождественно//АП. Вып. 8/отв. ред. А.В. Энговатова. М., 2012. С. 366–388.

Вишневецкий В. И. 2008. Оборонительные укрепления древнего Радонежа//АП. Вып. 4./отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН. С. 124–134.

Вишневецкий В. И., 2012. Древний Городок. Исторические заметки//Маковец. № 16 (65) от 20.09.2012 г. и № 17 (66) от 4.10.2012 г.

Гайдуков П. Г., 1993. Медные русские монеты конца XIV – XVI веков. М.: Наука. 63 с.

Гайдуков П. Г. 2006. Русские полуденги, четвертцы и полушки. М.: Палеограф. 407 с.

Двуреченский О. В. 2015. Холодное оружие Московского государства XV–XVII вв. Тула: Гос. музей-заповедник Куликовой поле. 668 с.

ДДГ. М.; Л.: АН СССР, 1950. 586 с.

Зайцев В. В., 2006. Русские монеты времени Ивана III и Василия III. Киев: Юнона-Монета. 204 с.

Крам М. М., 2010. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М.: Новое литературное обозрение. 887 с.

Курмановский В. С., 2010. Сабельные клинки в России XVI–XVII вв.: морфология и конструктивные особенности. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.: МГУ. 28 с.

Курмановский В. С., 2014. Сабли из позднесредневековых погребений Кубанской области в собрании Отдела археологии ГИМ//Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья. Тула: Гос. музей-заповедник Куликовой поле. С. 150–162.

Мельникова А. С., 1989. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М.: Финансы и статистика. 318 с.

Милонов Н. П., 1936. Археологические исследования некоторых раннефеодальных городов//Отдел рукописей РГБ. Ф. 177. Картон 40. Д. 43. 46 л.

Милонов Н. П., 1948. Археологические разведки в г. Радонеже//Историко-археологический сборник/Под ред. проф. А. П. Смирнова. М. С. 65–73.

МК. М.: Наука, 1991.

ПСРЛ. Т. XXV. М., Л.: АН СССР, 1949. 464 с.

Савельев Н. И., 2014. Научный отчет о выполнении охранных археологических исследований на селище Радонеж-1 (центральная часть посада древнего города Радонеж) территории Подворья Троице-Сергиева монастыря и прилегающих участках по Договору № 262 между ФГБУН ИА РАН и ГУП ПИ «МОСП»//Архив ИА РАН. Р-1.

Bronk Ramsey C., 2009. Bayesian analysis of radiocarbon dates//Radiocarbon. Vol. 51 (1). P. 337–360.

N. I. Savelev, A. Yu. Sergeyev, S. Z. Chernov

**The manor house of a serviceman from the 1540s – 1550s
in a suburb of Radonezh, based on excavation data from 2014**

Summary

This study brings the attention of the scientific community to the remains of a residential structure, unearthed in a suburb of the historic city of Radonezh (in Moscow Region). Radiocarbon dating, along with numismatic and ceramic material enables a date to be

put on the structure in the 1540s – 1550s. The inventory of material found at the site forms the basis for suggesting it belonged to servicemen. This shows that members of the Radonezh military service class lived beyond the city rampart of Radonezh.